

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

М.П. Ахметзянова
В.А. Жилина

**ФИЛОСОФИЯ.
ПРАКТИКУМ. ЧАСТЬ II**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве практикума*

Магнитогорск
2022

УДК 1(075.8)
ББК 87

Рецензенты:

кандидат философских наук,
директор ООО «Орион»
А.Ю. Жилин

доктор филологических наук,
профессор кафедры права и культурологии
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»
В.Б. Волкова

Ахметзянова М.П., Жилина В.А.

Философия. Практикум. Часть II [Электронный ресурс] : практикум / Марина Петровна Ахметзянова, Вера Анатольевна Жилина ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,77 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2022. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-2466-6

Учебное издание составлено в соответствии с типовой программой дисциплины «Философия». Содержит теоретический материал, предназначенный для углубления знаний обучающихся в рамках дисциплины «Философия». В каждом разделе имеются выдержки из философских источников, материал для самопроверки, дидактический материал, ряд творческих заданий, направленных на формирование критического мышления

Учебное издание предназначено для студентов всех направлений подготовки.

УДК 1(075.8)
ББК 87

ISBN 978-5-9967-2466-6 © Ахметзянова М.П., Жилина В.А., 2022
© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVII-XVIII ВВ.....	5
1.1. Основные понятия.....	5
1.2. Персоналии	6
1.3. Задания	12
1.4. Аналитика	24
1.5. Проектные ситуации	35
1.6. Тест	35
1.7. Вопросы для самоконтроля по всей теме	37
2. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX В.....	38
2.1. Основные понятия.....	38
2.2. Персоналии	39
2.3. Задания	44
2.4. Аналитика	58
2.5. Тест	73
2.6. Вопросы для самоконтроля.....	76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Под практикумом понимается особый вид учебных занятий, и соответственно, такое учебное издание, которое содержит не столько теоретические вопросы, сколько практические задания для отработки умений и навыков (компетенций), формируемых курсом. Преподавание философии ориентировано в первую очередь на творческое усвоение студентами тех или иных философских идей, на применение их к решению проблем повседневной практики и профессиональной деятельности.

Практикум по философии призван помочь организации как аудиторной, так и внеаудиторной самостоятельной работы студентов.

В результате курса студенты должны:

- выработать способность адекватного понимания содержания философских понятий, принципов, направлений;
- сформировать способность выявлять сущностные, диалектические аспекты изучаемых философских вопросов;
- развить умения осознавать, логично формулировать, излагать и аргументированно отстаивать собственное понимание теоретических и экзистенциальных проблем

Вопросы и задания организованы так, чтобы закрепить и расширить знания студентов по философским проблемам. В философском практикуме собрано большое количество вопросов, творческих заданий и упражнений, иллюстрирующих основные положения теоретического курса. Вторая часть практикума знакомит читателя с европейской философией XVII – XIX вв., включает в себя задания, направленные на усвоение и закрепление основных философских терминов, вопросы к текстам (небольшим фрагментам) первоисточников и творческие задания.

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVII-XVIII ВВ.

1.1. Основные понятия

АГНОСТИЦИЗМ – философское учение, согласно которому не может быть окончательно решен вопрос об истинности познания окружающей человека действительности.

АТЕИЗМ – система философских и научных взглядов и убеждений, отрицающая существование бога и каких-либо сверхъестественных сил и существ.

АТРИБУТ – необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта.

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ – идеалистическое рационалистическое учение, признающее наличие знания, которое имеет доопытное происхождение и характеризует универсальные принципы бытия и познания.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ – социально-философское учение, которое приписывает первостепенную роль в развитии обществ и народов их географическому положению и природным условиям.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей.

ДЕДУКЦИЯ – переход от общего к частному; процесс логического вывода, т.е. перехода по правилам логики от данных предложений (посылок) к их следствиям (заключениям).

ДЕИЗМ – религиозно-философское учение, согласно которому Бог, сотворив мир, не принимает в нем какого-либо участия и не вмешивается в закономерное течение его событий.

ДЕТЕРМИНИЗМ – учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира.

ИНДУКЦИЯ – переход от частного к общему; вид обобщения, связанный с осмыслением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта.

МЕХАНИЦИЗМ – метод познания, основанный на признании механической формы движения единственно объективной.

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР» – философское и юридическое учение, объясняющее возникновение государства соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому.

«ПРЕДУСТАНОВЛЕННАЯ ГАРМОНИЯ» (в философии Лейбница) – изначально установленное Богом соответствие каждого элемента бытия другим элементам и всему миру в целом.

РАЦИОНАЛИЗМ – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

СЕНСУАЛИЗМ – направление в теории познания, согласно которому чувственное познание является главной формой достоверного познания.

СКЕПТИЦИЗМ – направление в теории познания, не допускающее возможности достоверного знания.

СУБСТАНЦИЯ – понятие, обозначающее общую основу всех вещей, явлений и процессов бытия, рассматриваемых в единстве и взаимосвязи.

ПРОСВЕЩЕНИЕ – политическая идеология, философия и культура эпохи развития и утверждения капитализма.

ЭМПИРИЗМ – направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему.

1.2. Персоналии

ФРЭНСИС БЭКОН – 1561-1626 гг. Основные труды: «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы», «Новая Атлантида».

ТОМАС ГОББС – 1588-1679 гг. Основные труды: «О теле», «О человеке», «О гражданине», «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

РЕНЕ ДЕКАРТ – 1596-1650 гг. Основные труды: «Рассуждение о методе», «Метафизические размышления», «Начала философии».

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА – 1632-1677 гг. Основные труды: «Этика», «Богословско-политический трактат».

ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ ЛЕЙБНИЦ – 1646-1716 гг. Основные труды: «Монадология», «Теодицея», «Рассуждения о метафизике», «Новые опыты о человеческом разуме».

ДЖОН ЛОКК – 1632-1704 гг. Основные труды: «Опыт о человеческом разуме», «Два трактата о государственном правлении», «Мысли о веротерпимости».

ДЖОРДЖ БЕРКЛИ – 1685-1753 гг. Основные труды: «Трактат о началах человеческого знания», «Три разговора между Гиласом и Филонусом», «Опыт новой теории зрения».

ДАВИД ЮМ – 1711-1776 гг. Основные труды: «Трактат о человеческой природе», «Опыты моральные и политические (Эссе)»

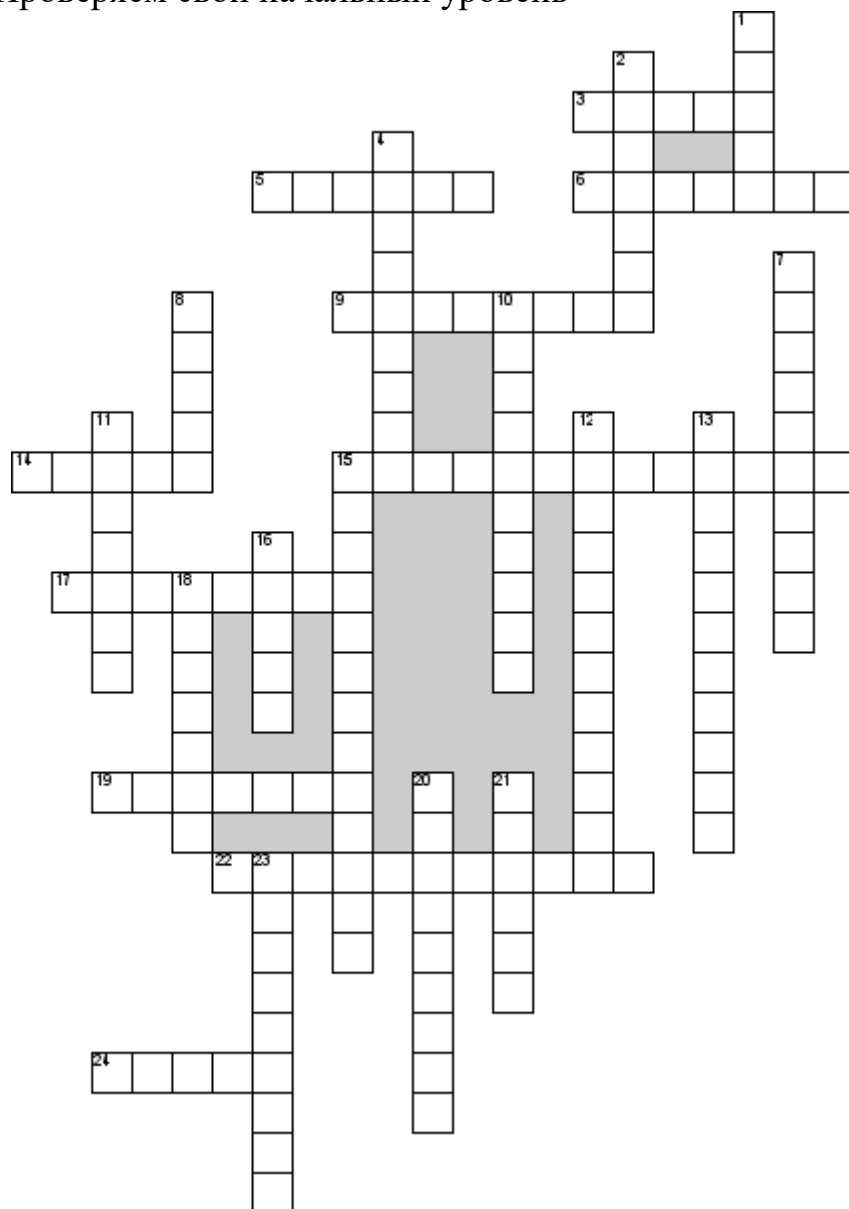
ВОЛЬТЕР – 1694-1778 гг. Основные труды: «Философские письма», «Метафизический трактат», «Трактат о веротерпимости», «Философский словарь», «Философия истории».

ШАРЛЬ МОНТЕСКЬЕ – 1689-1755 гг. Основные труды: «Персидские письма», «О духе законов».

ЖАН ЖАК РУССО – 1712-1778 гг. Основные труды: «Рассуждения о науках и искусствах», «Об общественном договоре, или Принципы политического права», «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Эмиль, или О воспитании».

ДЕНИ ДИДРО – 1713-1784 гг. Основные труды: «Философские мысли», «Письмо о слепых в назидание зрячим», «Аллеи, или Прогулка скептика», «Мысли об объяснении природы».

Кроссворд по общим вопросам европейской философии XVII-XVIII вв.
Проверяем свой начальный уровень

По горизонтали

3. Философ-утопист, аббат эпохи Просвещения?
5. Организация?
6. Псевдоним философа поэта Франсуа Мари Аруэ?
9. Итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер. Первый создал образ человека и написал картину «Моно Лиза». Создает роспись «Тайная вечеря»?
14. Проводил реформы просвещенного абсолютизма?
15. Освобождение сознания людей?
17. Неуклонное развитие?
19. Место захоронения великих людей Франции?
22. Название эпохи?
24. Сторонник монархии?

По вертикали

1. Автор Путешествие Гулливера?
2. Стил в искусстве?
4. Теория разделения властей?
7. Стил в искусстве?
8. Идея равенства людей?
10. Использование абсолютными монархами идей просвещения?
11. Царь Пруссии?
12. Свою задачу, они видели в том, чтобы просветить людей?
13. Теория о саморазвитии материи?
15. Право распоряжаться своей жизнью?
16. Философ утопист священник эпохи Просвещения?
18. Изобретатель часов?
20. Совокупность политических религиозных взглядов?
21. Отрицание бога?
23. Все перед законом равны, нет сословий?

Работа со смыслом

Новое время: эпоха перемен

Почему рассматриваемая эпоха была названа Новым временем? Есть ли некие аналогии с современным социальным развитием?

Найдите в данных аргументах предпосылки интереса к гносеологии? Почему реализм вообще вызывает к жизни рационализм?

Проблема универсалий Концептуализм

Пьер Абеляр

Universalia sunt concepta.
Универсалии – это понятия.

Фома Аквинский

Универсалии существуют трояко:

- до вещей (ante rem) – как их прообразы в Божественном уме;
- в вещах (in rem) – как их общие свойства;
- после вещей (post rem) – как понятия нашего ума.

Найдите предпосылки цифровизации культуры в данном допущении концептуализма. В чем здесь обнаруживается узость рационалистического постижения мира?

Радикальный номинализм

Абстрактные идеи
не существуют,

т.е. идея есть нечто единичное.

Радикальный номинализм

Локк

Разве не нужны усилия и способности, чтобы составить общую идею треугольника? Ибо она не должна быть идеей ни косоугольного, ни прямоугольного, ни равностороннего треугольников; она должна быть всем и ничем в одно и то же время.

Беркли

Что может быть легче для каждого, чем немного вникнуть в свои собственные мысли и затем испытать, может ли он достигнуть идеи, которая соответствовала бы данному здесь описанию идеи треугольника, который ни косоуголен, ни прямоуголен, ни равносторонен, ни равнобедрен, ни неравносторонен, но который есть вместе и всякий, и никакой из них?

В чем Вы видите предостережение эмпиризму? Почему крайние формы номинализма провоцируют агностицизм?

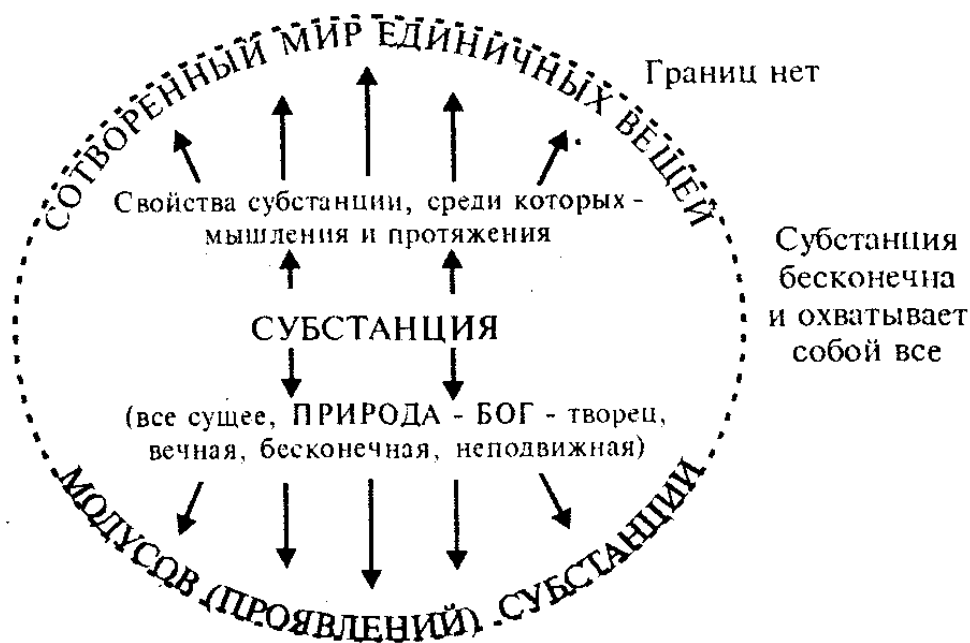

Новое время: субстанциальные начала бытия

- *Декарт* – существуют
 - несотворенная субстанция (Бог),
 - субстанции «протяжения» и «мышления».
- *Спиноза* – одна субстанция: Бог-Природа, а мышление и протяжение – атрибуты (свойства).
- *Лейбниц* – есть множество субстанциальных основ мира – «монад», каждая из которых отражает весь мировой порядок.

Почему при доминанте рационального объяснения философия и здесь обнаруживает натурфилософский уклон?

В чем «неправильность» такого объяснения субстанции?

Почему такое понимание субстанции фактически не совместимо с решением проблемы бытия мира?

1.3. Задания

1. Какие методы познания описывает Бэкон в следующем рассуждении?

«XIX. Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока наконец не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный.

XXII. Оба этих пути исходят из ощущений и частных и завершаются в высших общностях. Но различие их неизмеримо. Ибо один лишь бегло касается опыта и частных, другой надлежащим образом задерживается на них. Один сразу же устанавливает некие общности, отвлеченные и бесполезные, другой постепенно поднимается к тому, что действительно более близко природе.

XXIV. никоим образом не может быть, чтобы аксиомы, установленные рассуждением, были пригодны для открытия новых дел, ибо тонкость природы во много раз превосходит тонкость рассуждений. Но аксиомы, отвлеченные должным образом из частных, в свою очередь легко указывают и определяют новые частности и таким путем делают науки действенными» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 195).

2. Какие препятствия на пути научного познания видит Бэкон?

«XXXIX. Есть четыре вида призраков, которые осаждают умы людей. Для того, чтобы изучить их, мы дали им названия. Назовем первый вид призраков призраками рода, второй – призраками пещеры, третий – призраками рынка и четвертый – призраками театра.

XLI. Призраки рода находят основание в самой природе человека... Ибо ложно утверждать, что чувство человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума относятся к человеку, а не к миру. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

XLII. Призраки пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предрасположенные или души уравновешенные и спокойные, или по другим причинам... Вот почему Гераклит сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом или общем мире.

XLIII. Существуют еще призраки, которые проистекают как бы из взаимной связанности и сообщества людей. Эти призраки мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, призраками рынка. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению

толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу.

Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

XLIV. Существуют наконец призраки, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем призраками театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых и изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры... При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры, небрежения» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 196-197).

3. Какую разновидность индукции Бэкон считает подходящей для научного исследования?

«XCV. Те, кто занимались науками, были или эмпириками, или догматиками.

Эмпирики подобно муравью только собирают и пользуются собранным. Рационалисты подобно пауку из самих себя создают ткань. Пчела же избирает средний способ, она извлекает материал из цветов сада и поля, но располагает и изменяет его собственным умением. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей (то есть опыта и рассудка).

CV. Для построения аксиом должна быть придумана иная форма наведения, чем та, которой пользовались до сих пор. Эта форма должна быть применена не только для открытия и испытания того, что называется началами, но даже и к меньшим, и средним, и, наконец, ко всем аксиомам. Наведение, которое проходит путем простого перечисления, есть детская вещь, оно дает шаткие заключения и подвергается опасности со стороны противоречащих частных, вынося решения большей частью на основании меньшего, чем следует, количества фактов, и только тех, которые имеются налицо. Но то наведение, которое будет полезно для открытия и доказательства наук и искусств, должно разделять природу посредством должных разграничений и исключений. И затем после достаточного количества отрицательных суждений оно должно заключать о положительном» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 210-212).

4. Прочитайте приведенный ниже фрагмент и проследите логику рассуждения Декарта.

«4. Почему можно усомниться в истинности чувственных вещей... Мы по опыту знаем, сколь часто нас обманывали чувства, и, следовательно, неосмотрительно было бы чересчур полагаться на то что нас обмануло хотя бы один раз. Кроме того, мы почти всегда испытываем во сне видения, при которых нам кажется, будто мы живо чувствуем и ясно воображаем множество вещей, между тем как эти вещи нигде больше и не имеются. Поэтому, решившись однажды усомниться во всем, не находишь более признака, по которому можно было бы судить, являются ли более ложными мысли, приходящие в сновидении, по сравнению со всеми остальными.

5. Почему можно сомневаться также и в математических доказательствах. Станем сомневаться и во всем остальном, что прежде полагали за самое достоверное; даже в математических доказательствах и их обоснованиях, хотя сами по себе они достаточно ясны, ведь ошибаются же некоторые люди, рассуждая о таких вещах. Главное же усомнимся потому, что слышали о существовании бога, создавшего нас и могущего творить все, что ему угодно, и мы не знаем, не захотел ли он создать нас такими, чтобы мы всегда ошибались даже в том, что нам кажется самым достоверным. Ибо, допустив, чтобы мы иногда ошибались, как уже было отмечено, почему бы ему не допустить, чтобы мы ошибались постоянно? Если же мы предположим, что обязаны существованием не всемогущему богу, а либо самим себе, либо чему-нибудь другому, то, чем менее могущественным признаем мы виновника нашего существования, тем более будет вероятно, что мы так несовершенны, что постоянно ошибаемся...

7. О том, что нельзя сомневаться не существуя и что это есть первое достоверное познание, какое возможно приобрести. Отбросив, таким образом, все то, в чем так или иначе мы можем сомневаться, и даже предполагая все это ложным, мы легко допустим, что нет ни бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение я мыслю, следовательно, я существую истинно и что оно поэтому есть первое и вернейшее из всех заключений, представляющееся тому, кто методически располагает свои мысли» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 238-239).

5. Сопоставьте сформулированное Декартом доказательство бытия Бога с известными вам доказательствами Фомы Аквинского.

«13. В каком смысле можно сказать, что, не зная бога, нельзя иметь достоверного знания ни о чем. Но когда душа, познав сама себя и продолжая еще сомневаться во всем остальном, осмотрительно стремится распространить свое познание все дальше, то прежде всего она находит в себе идеи о некоторых вещах; пока она их просто созерцает, не утверждая и не отрицая существования вне себя чего-либо подобного этим идеям, ошибиться она не может. Она встречает также некоторые общие понятия и создает из них

различные доказательства, столь убедительные для нее, что, занимаясь ими, она не может сомневаться в их истинности. Так, например, душа имеет в себе идеи чисел и фигур, имеет также среди общих понятий и то, что «если к равным величинам прибавить равные, то получаемые при этом итоги будут равны между собой», она имеет еще и другие столь же очевидные понятия, благодаря которым легко доказать, что сумма трех углов треугольника равна двум прямым и т.д. Пока душа видит эти понятия и порядок, каким она выводит подобные заключения, она вполне убеждена в их истинности; так как душа не может на них постоянно сосредоточиваться, то, когда она вспоминает о каком-либо заключении, не заботясь о пути, каким оно может быть выведено, и притом полагает, что творец мог бы создать ее такой, чтобы ей свойственно было ошибаться во всем, что ей кажется вполне очевидным, она ясно видит, что по праву сомневается в истинности всего того, чего не видит отчетливо, и считает невозможным иметь какое-либо достоверное знание прежде, чем познает того, кто ее создал.

«14. О том, что существование бога доказуемо одним тем, что необходимость бытия, или существования, заключена в понятии. Какое мы имеем о нем. Далее, когда душа, рассматривая различные идеи и понятия, существующие в ней, обнаруживает среди них идею о существе всеведущем, всемогущем и высшего совершенства, то по тому, что она видит в этой идее, она легко заключает о существовании бога, который есть это все совершенное существо; ибо, хотя она и имеет отчетливое представление о некоторых других вещах, она не замечает в них ничего, что убеждало бы ее в существовании их предмета, тогда как в этой идее она видит существование не только возможное, как в остальных, но и совершенно необходимое и вечное. Например, воспринимая в идее треугольника как нечто необходимо в ней заключающееся то, что три угла его равны двум прямым, душа вполне убеждается, что треугольник имеет три угла, равные двум прямым; подобным же образом из одного того, что в идее существа высочайшего совершенства содержится необходимое и вечное бытие, она должна заключить, что такое существо высочайшего совершенства есть, или существует» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 242-242).

6. Проанализируйте рассуждение Декарта о субстанции и определите, к какому философскому направлению можно отнести его взгляды.

«51. О том, что такое субстанция и что название это не может быть приписано в одинаковом смысле богу и творениям... Разумея субстанцию, мы можем разуметь лишь вещь, которая существует так, что не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя. Тут может представиться неясность в объяснении выражения «нуждаться лишь в себе самой». Ибо таков, собственно говоря, один только бог, и нет ничего сотворенного, что могло бы просуществовать хотя бы мгновение, не будучи поддерживаемо и хранимо его могуществом. Поэтому справедливо говорят в школах, что название субстанции не однозначно подходит к богу и к творениям, то есть что нет такого значения этого слова, которое мы отчетливо бы постигали и которое

обнимало бы и его и их. Но ввиду того, что среди сотворенных вещей некоторые по природе своей не могут существовать без некоторых других, мы их отличаем от тех, которые нуждаются лишь в обычном содействии бога, и называем последние субстанциями, а первые – качествами или атрибутами этих субстанций...

53. Всякая субстанция имеет преимущественный атрибут: для души – мысль, подобно тому как для тела – протяжение.

Хотя любой атрибут достаточен для познания субстанции, однако у каждой субстанции есть преимущественное, составляющее ее сущность и природу свойство, от которого зависят все остальные. Именно, протяжение в длину, ширину и глубину составляет природу субстанции, ибо все то, что может быть приписано телу, предполагает протяжение и есть только некоторый модус протяженной вещи; подобно этому все свойства, которые мы находим в мыслящей вещи, суть только разные модусы мышления. Так, например, фигура может мыслиться только в протяженной вещи, движение – только в протяженном пространстве, воображение же, чувство, желание настолько зависят от мыслящей вещи, что мы не можем их без нее постичь. И наоборот, протяжение может быть понимаемо без фигуры и без движения, а мыслящая вещь – без воображения и без чувств; так и в остальном» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 249-250).

7. Прочитайте «правила для руководства ума», сформулированные Декартом, и подумайте, применимы ли они в вашей учебной деятельности.

«Подобно тому, как обилие законов часто служит оправданием для пороков – почему государственный порядок гораздо лучше, когда законов немного, но они строго соблюдаются, – так вместо большого количества правил, образующих логику, я счел достаточным твердое и непоколебимое соблюдение четырех следующих.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению.

Второе – делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления.

Третье – придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

И последнее – составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений» (Новый органон / Антология мировой философии. Т.2. С. 287).

8. В чем видит Т. Гоббс причины возникновения единобожия?

«Постоянный страх, всегда сопровождающий человеческий род, шествующий как бы во тьме благодаря незнанию причин, должен по необходимости иметь какой-нибудь объект. Вот почему, когда нельзя найти видимого объекта, люди считают виновником своего счастья или несчастья невидимого агента или невидимую силу. В этом смысле, может быть, следует понимать слова некоторых древних поэтов, говоривших, что боги были первоначально созданы человеческим страхом, и это в отношении богов (т.е. в отношении многобожия язычников) совершенно справедливо. Однако признание единого бога, предвечного, бесконечного и всемогущего, может быть легче выведено из желания людей познать причины естественных тел и их различных свойств и действий, чем из страха людей перед тем, что с ними может случиться в будущем. Ибо тот, кто при наблюдении чего-либо совершающегося перед ним будет исследовать ближайшую и непосредственную причину этого и отсюда перейдет к исследованию причины этой причины и, таким образом, углубится в исследование всего последовательного ряда причин, должен будет в конце концов прийти к заключению, что существует (как это признавали даже языческие философы) первичный двигатель, т.е. первичная и предвечная причина всех вещей. А это именно то, что люди разумеют под именем бог. К мысли о едином боге, таким образом, люди приходят помимо всякой мысли об их судьбе, забота о которой делает их склонными к страху и отклоняет их от исследования причин других вещей и этим дает повод к измышлению стольких богов, сколько есть людей, измышляющих их» (Левиафан / Антология мировой философии. Т. 2. С. 334).

9. Как Гоббс характеризует естественное состояние человеческого общества?

«Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако, если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом...

Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным имением, может с вероятностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со стороны других...

Там, где нет власти, способной держать в подчинении всех, люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе. Ибо каждый человек добивается того, чтобы его товарищ ценил его так, как он сам себя ценит, и при всяком проявлении презрения или пренебрежительного отношения, естественно, пытается, поскольку у него хватает смелости (а там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, эта смелость доходит до того, что они готовы погубить друг друга), вынудить у своих хулителей более высокое уважение: у одних - наказанием, у других – примером.

Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы...

Отсюда очевидно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения» (Левиафан / Антология мировой философии. Т. 2. С. 334-335).

10. По каким причинам и каким образом возникает, по мнению Гоббса, государство? В чем он видит его сущность?

«Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося... необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов ...

В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.п. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность.

Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного

человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал каждому другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством, по-латыни – *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана, или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой... В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты.

Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является его подданным» (Левиафан / Антология мировой философии. Т. 2. С. 337-338).

11. Прочитайте рассуждение Спинозы о государстве и сравните его идеи со взглядами Гоббса.

«Каждый существует по высшему праву природы, и, следовательно, каждый по высшему праву природы делает то, что вытекает из необходимости его природы. А потому каждый по высшему праву природы судит о том, что хорошо и что дурно, по-своему заботится о собственной пользе, мстит за себя и стремится сохранить то, что любит, и уничтожить то, что ненавидит. Если бы люди жили по руководству разума, то каждый обладал бы этим своим правом без всякого ущерба для других.

Но так как люди подвержены аффектам, далеко превосходящим способность или добродетель человека, то часто они влекутся в разные стороны и бывают противны друг другу, нуждаясь между тем во взаимной помощи. Поэтому, для того чтобы люди могли жить согласно и служить друг другу на помощь, необходимо, чтобы они поступились своим естественным правом и обязались друг другу не делать ничего, что может служить во вред другому. Каким образом может произойти это, а именно, чтобы люди, необходимо подверженные аффектам, и притом непостоянные, и изменчивые, могли заключить между собой обязательство и иметь друг к другу доверие, это ясно ... из того, что всякий аффект может быть ограничен только аффектом более сильным и противоположным ему и что каждый удерживается от нанесения

вреда другому боязнью большего вреда для себя. При таком условии общество может утвердиться только в том случае, если оно присвоит себе право каждого мстить за себя и судить о том, что хорошо и что дурно. А потому оно должно иметь власть предписывать общий образ жизни и устанавливать законы, делая их твердыми не посредством разума, который ограничить аффекты не в состоянии, но путем угроз. Такое общество, зиждущееся на законах и власти самосохранения, называется государством, а люди, находящиеся под защитой его права, – гражданами.

Отсюда легко понять, что в естественном состоянии нет ничего, что было бы добром или злом по общему признанию, так как каждый, находящийся в естественном состоянии, заботится единственно о своей собственной пользе и по собственному усмотрению определяет, что добро и что зло, руководствуясь только своей пользой, и никакой закон не принуждает его повиноваться кому-либо другому, кроме самого себя. А потому в естественном состоянии нельзя представить себе преступления; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно, и где каждый должен повиноваться государству. Таким образом, преступление есть не что иное, как неповиновение, наказываемое вследствие этого только по праву государственному; наоборот, повиновение ставится гражданину в заслугу, так как тем самым он признается достойным пользоваться удобствами в государственной жизни» (Этика, доказанная в геометрическом порядке / Антология мировой философии. Т. 2. С. 390-391).

12. Какую форму государственного устройства Спиноза считает наилучшей и почему?

«... нужно принять во внимание, что как в естественном состоянии ... наиболее мощным и наиболее своеправным будет тот человек, который руководится разумом, так и то государство будет наиболее мощным и наиболее своеправным, которое зиждется на разуме и направляется им. Ибо право государства определяется мощью народа, руководимого как бы единым духом. Но такое единение душ может быть мыслимо только в том случае, если государство будет более всего стремиться к тому, что здравый разум признает полезным для всех людей».

«Каково же наилучшее состояние каждой формы верховной власти, легко познается из цели гражданского состояния: она есть не что иное, как мир и безопасность жизни. И потому та верховная власть является наилучшей, при которой люди проводят жизнь в согласии и когда ее права блюдутся нерушимо. Ибо несомненно, что восстания, войны, презрение или нарушение законов следует приписывать не столько злобности подданных, сколько дурному состоянию верховной власти. Ибо люди не рождаются гражданами, но становятся...

Когда мы говорим, что та верховная власть является наилучшей, при которой люди проводят жизнь согласно, то разумеем жизнь человеческую, которая определяется не только кровообращением и другими функциями, свойственными всем животным, но преимущественно разумом, истинной

добродетелью и жизнью духа» ((Этика, доказанная в геометрическом порядке / Антология мировой философии. Т. 2. С. 407).

13. Прочитайте приведенный ниже фрагмент и определите, к какому направлению в гносеологии относятся взгляды Локка?

«2. Все идеи приходят от ощущения или рефлексии. – Предположим, что душа есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом она получает их? Откуда она приобретает тот обширный запас, который деятельное и беспредельное человеческое воображение разрисовало с почти бесконечным разнообразием? Откуда получает она весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит.

Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь.

3. Объект ощущения есть один источник идей. – Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них. Таким образом мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами. Когда я говорю, что чувства доставляют их уму, я хочу сказать, что от внешних предметов они доставляют уму то, что вызывает в нем эти восприятия. Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю «ощущением».

4. Деятельность нашего ума – другой их источник. – Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие деятельности нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Когда ум начинает размышлять и рассматривать эту деятельность, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних идей. Таковы восприятие, мышление, сомнение, вера, рассуждение, познание, желание и вся многообразная деятельность нашего ума. Когда мы сознаем и замечаем их в себе, то получаем от них в своем разуме такие же отличные друг от друга идеи, как и те, которые мы приобретаем от тел, действующих на наши чувства. Этот источник идей каждый человек целиком имеет внутри себя... Но, называя первый источник «ощущением», я называю второй «рефлексией», потому что оно доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи рефлексии о своей собственной деятельности внутри себя» (Опыт о человеческом разуме / Антология мировой философии. Т. 2. С. 418-419).

14. Какие качества вещей Локк называет «первичными» и «вторичными»?

«8. Все, что ум замечает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания, я называю «идеєю»; способность, вызывающую в нашем уме какую-нибудь идею, я называю «качеством» предмета, в котором эта способность находится. Так, снежный ком способен породить в нас идеи белого, холодного и круглого...

9. Первичные качества. – Среди рассматриваемых таким образом качеств в телах есть, во-первых, такие, которые совершенно неотделимы от тела, в каком бы оно ни было состоянии, такие, которые никак не удастся отделить от тела при всех его изменениях, такие, которые чувства постоянно находят в каждой частице материи достаточного для восприятия объема, а ум находит, что они неотделимы ни от какой частицы материи, хотя бы она была меньше той, которая может быть воспринята нашими чувствами... Эти качества тела я называю первоначальными или первичными. Мне кажется, мы можем заметить, что они порождают в нас простые идеи, т.е. плотность, протяженность, форму, движение или покой и число.

10. Вторичные качества. – Во-вторых. Такие качества, как цвета, звуки, вкусы и т.д., которые на самом деле не находятся в самих вещах, но представляют собой силы, вызывающие в нас различные ощущения своими первичными качествами, т.е. объемом, формой, сцеплением и движением своих незаметных частиц, я называю вторичными качествами» (Опыт о человеческом разуме / Антология мировой философии. Т. 2. С. 420).

15. На основании приведенного ниже фрагмента из сочинения Лейбница «Монадология» дайте характеристику монады.

«1. Монада, о которой мы будем здесь говорить, есть не что иное, как простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая – значит, не имеющая частей.

2. И необходимо должны существовать простые субстанции, потому что существуют сложные, ибо сложная субстанция есть не что иное, как собрание или агрегат простых.

3. А где нет частей, там нет ни протяжения, ни фигуры и невозможна делимость. Эти-то монады и суть истинные атомы природы, одним словом, элементы вещей.

4. Нечего также бояться и разложения монады, и никак нельзя вообразить себе способа, каким субстанция могла бы естественным путем погибнуть.

5. По той же причине нельзя представить себе, как может простая субстанция получить начало естественным путем, ибо она не может образоваться путем сложения.

6. Итак, можно сказать, что начало или конец монады могут произойти лишь с одного раза, т.е. монады могут получить начало только путем творения и погибнуть только через уничтожение, тогда как то, что сложно, начинается или кончается по частям.

7. ... Монады вовсе не имеют окон, чрез которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти. Акциденции не могут отделяться или двигаться вне субстанций, как это некогда у схоластиков делали чувственные виды ...

9. ... Каждая монада необходимо должна быть отлична от другой. Ибо никогда

не бывает в природе двух существ, которые были бы совершенно одно как другое и в которых нельзя было бы найти различия внутреннего, или же основанного на внутреннем определении.

10. Я принимаю также за бесспорную истину, что всякое сотворенное бытие – а следовательно, и сотворенная монада – подвержено изменению и даже что это изменение в каждой монаде непрерывно.

11. Из сейчас сказанного следует, что естественные изменения монад исходят из внутреннего начала, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады» (Монадология // Антология мировой философии. Т. 2. с. 450-451).

16. Попробуйте привести аргументы против изложенной ниже точки зрения Беркли.

«Все согласится с тем, что ни наши мысли, ни страсти, ни идеи, образуемые воображением, не существуют вне нашей души. И вот для меня не менее очевидно, что различные ощущения или идеи, запечатленные в чувственности, как бы смешаны или соединены они ни были между собою (т.е. какие бы предметы они не образовывали), не могут иначе существовать, как в духе, который их воспринимает. Я полагаю, что каждый может непосредственно убедиться в этом, если обратить внимание на то, что подразумевается под термином существует в его применении к ощущаемым вещам. Я говорю: стол, на котором я пишу, существует, – это значит, что я вижу и осязаю его; если бы я находился вне моего кабинета, то также бы сказал, что стол существует, разумея тем самым, что, находясь в моем кабинете, я мог бы воспринять его, или же что какой-либо другой дух действительно воспринимает его. Здесь был запах – это значит, я его обонял; был звук – значит, его слышали; были цвет или фигура – значит, они были восприняты зрением или осязанием. Это все, что я могу разумею под такими или подобными выражениями. Ибо то, что говорится о безусловном существовании немыслящих вещей без какого-либо отношения к их воспринимаемости, для меня совершенно непонятно. Их *esse* есть *percipi* (существование есть восприятие. – примеч. составителя), и невозможно, чтобы они имели какое-либо существование вне духов или воспринимающих их мыслящих вещей.

4. Правда, существует поразительно распространенное между людьми мнение, будто дома, горы, реки, одним словом, все ощущаемые предметы имеют естественное или реальное существование, отличное от их воспринимаемости умом. Но с какой бы уверенностью и общим согласием не утверждалось это начало, всякий имеющий смелость подвергнуть его исследованию найдет, если я не ошибаюсь, что оно включает в себе явное

противоречие. Ибо что такое вышеупомянутые предметы, как не вещи, воспринимаемые нами в ощущениях? И что же мы воспринимаем, как не наши собственные идеи или ощущения? И не будет ли полным противоречием допустить, что какое-либо из них или какое-либо их сочетание существует, не будучи воспринимаемым?» (О началах человеческого знания // Антология мировой философии. Т. 2. С. 513-514).

17. Прочитайте приведенное ниже рассуждение Беркли и определите, в чем различие во взглядах Беркли и Локка на источник человеческого знания?

«Некоторые делают различие между первичными и вторичными качествами. Под первыми они подразумевают протяжение, фигуру, движение, покой, вещественность или непроницаемость и число; под вторыми – все прочие ощущаемые качества, как, например, цвета, звуки, вкусы и т.п. Они признают, что идеи, которые мы имеем о последних, не сходны с чем-либо существующим вне духа или невоспринятым; но утверждают, что наши идеи первичных качеств суть отпечатки или образы вещей, существующих вне духа в немыслящей субстанции, которую они называют материей. Под материей мы должны, следовательно, разумеать инертную, нечувствующую субстанцию, в которой действительно существуют протяжение, фигура и движение. Однако из сказанного выше ясно вытекает, что протяжение, фигура и движение суть лишь идеи, существующие в духе, что идея не может быть сходна ни с чем, кроме идеи, и что, следовательно, ни она сама, ни ее первообраз не могут существовать в невоспринимающей субстанции. Отсюда очевидно, что самое понятие о том, что называется материей или телесной субстанцией, включает в себе противоречие» (О началах человеческого знания // Антология мировой философии. Т. 2. С. 515).

1.4. Аналитика

1. Эпоха Нового времени. Научная революция

Вопросы:

1. В чем состоит связь между становлением капитализма и развитием европейской науки в эпоху Нового времени?

2. Проанализируйте приведенные ниже фрагменты книги А. Койре «Очерки истории философской мысли» и подготовьте ответы на следующие вопросы:

а) Почему, по мнению автора, «античность не дошла до Галилея»?

б) В чем состояло новаторство научной методологии Галилея?

в) Итак, следуя здравому смыслу, Аристотель исходил из тезиса о том, что физик исследует реальные вещи, а математик имеет дело с абстрактными объектами. Как в таком случае стала возможной научная методология Галилея, основанная на применении математики к исследованию реальных вещей физического мира? (При подготовке ответа на данный вопрос необходимо уяснить суть таких понятий, как «метод идеализации» и «идеализированный объект».)

3. Каковы основные принципы научной картины мира, сформировавшейся в эпоху Нового времени?

4. Почему в философии Нового времени на первый план выдвинулись проблемы гносеологии?

5. Каковы истоки и в чем суть полемики между приверженцами эмпиризма и философами-рационалистами в философии Нового времени?

6. В чем состоит сущность деизма и почему это учение имело заметное влияние на философские концепции Нового времени

Александр Койре (первоначально Александр Вольфович Койра) (1892–1964) – французский философ российского происхождения, историк науки и философии. В основном исследовал историю развития научных и философских концепций эпохи Нового времени. Серьезное внимание уделял взаимовлиянию философии и науки. Известен также как автор работ по истории теоретической механики и космологии (Койре. А. От мира «приблизительности» к универсуму прецизионности // А. Койре. Очерки истории философской мысли. – М. : Прогресс, 1985. – С. 109–115).

«Можно, конечно, задаться вопросом: почему античность не дошла до Галилея? Но это в конечном счете значило бы задаться вопросом: почему столь внезапно прервался величественный подъем греческой науки? Почему ее развитие прекратилось? По причине распада полиса? Римского вторжения? Влияния христианства? Возможно. Однако в этот период Евклид и Птолемей самым прекрасным образом жили и творили в Египте. Так что в этом плане ничто не мешало тому, чтобы Коперник и Галилей стали их прямыми преемниками. Но вернемся к нашей проблеме. Греческая наука, как я сказал, не создала истинной технологии, так как не создала физики. Но почему, спросим себя еще раз, она этого не сделала? По всей видимости, потому, что к этому не стремилась. А не стремилась в свою очередь потому, что была уверена в невозможности добиться успеха на этом пути. Действительно, создать физику в нашем смысле слова, а не в том, как ее понимал Аристотель, означает применить к действительности строгие, однозначно математические, и прежде всего геометрические, понятия. Предприятие, прямо скажем, парадоксальное, так как повседневная действительность, в которой мы живем и действуем, не является ни математической, ни математизируемой. Это область подвижного, неточного, где царят «более или менее», «почти», «около того» и «приблизительно». Так что для этой повседневной практики в равной степени мало что дает знание того, обладают ли геометрические объекты – согласно Платону, для которого математика является «наукой по преимуществу», – более высокой реальностью, нежели объекты чувственного мира, либо – как учит Аристотель, для которого математика является всего лишь второстепенной и «абстрактной» наукой, – они наделены только «абстрактным» бытием мыслимых объектов: в обоих случаях математику и физическую реальность разделяет пропасть. Отсюда следует, что желание применить математику к изучению природы является ошибочным и противоречит здравому смыслу. В природе нет кругов, эллипсов или прямых линий. Само по себе желание точно определить размеры какого-нибудь

природного существа смешно: лошадь, несомненно, больше собаки и меньше слона, но ни собака, ни лошадь, ни слон не наделены строго и точно определенными размерами – всегда налицо некоторая доля неточности, «игры», «более или менее», «почти». Таковы идеи (или установки), которым греческая мысль осталась неизменно верна, какие бы философские системы из них не выводились; она не допускала возможности, чтобы в этом мире существовала точность и чтобы материя этого нашего подлунного мира могла представить во плоти математические существа (без того, чтобы ее к этому принудило искусство). Зато она допускала, что совсем иначе все происходит на небесах, где совершенные и абсолютно упорядоченные движения сфер и звезд происходят в соответствии с самыми строгими и незыблемыми законами геометрии. Но верное на небесах неверно на земле. И поэтому математическая астрономия возможна, а математическая физика – нет. Таким образом, греческая наука не только создала небесную кинематику, но с удивительным терпением и точностью наблюдала и измеряла небо, пользуясь измерениями и измерительными инструментами, которые она либо заимствовала, либо изобрела сама. Вместе с тем она никогда не пыталась математизировать земное движение и – за одним-единственным исключением – применять на земле измерительный инструмент и даже измерить точно что-либо, кроме расстояний».

2. Проблема метода познания в философии Ф. Бэкона

Вопросы:

1. Раскройте смысл известного афоризма Бэкона: «Знание – сила». Как этот тезис связан с мировоззрением эпохи Нового времени?
2. Чем объяснить тот факт, что Бэкон ставил метод неполной индукции в познании природы значительно выше, чем полную индукцию?
3. Верно ли суждение, согласно которому методология познания, разработанная Бэконом, отличается известной ограниченностью, так как недооценивает рациональное начало в познании?
4. В чем состоит значение эмпиризма Бэкона?
5. На основании анализа приведенных ниже фрагментов произведения Ф. Бэкона «Новый органон» подготовьте ответы на вопросы и выполните следующие задания:
 - а) Какой смысл Бэкон вкладывает в понятие «могущество человека»? В чем философ видит способ достижения этого могущества?
 - б) Раскройте связь между утверждениями Бэкона и мировоззрением эпохи Нового времени.
 - в) Объясните суть каждого из способов познания, представленных Бэконом через аллегории муравья, паука и пчелы. Какой путь познания философ признает истинным? Почему?
 - г) Почему Бэкон считает, что разум необходимо сдерживать в научном познании? Означает ли это, что для истинного научного познания разум является препятствием?

6. Итак, Бэкон считал, что человеческое сознание необходимо очистить от призраков, так как они искажают наши наблюдения. Только очищенное сознание, по Бэкону, в единстве с индуктивным методом гарантируют научную истину. Верно ли в таком случае утверждение о том, что научное познание своим исходным пунктом всегда имеет опыт, основанный на очищенном сознании, и поэтому ему не должны предшествовать какие-либо предположения и теоретические схемы?

7. Можно ли сформулировать научную теорию на основе бэконовской теории познания?

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, основатель методологии экспериментирующей, опытной науки Нового времени. Известен как критик схоластической традиции и философии Аристотеля. Провозгласил принцип: «Знание – сила», согласно которому только наука способна увеличить власть человека над природой. Явился основоположником эмпиризма в теории познания, в основе которого лежит индуктивный метод (Мир философии: книга для чтения: в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Политиздат, 1991. – С. 485-489; Антология мировой философии: Возрождение. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 847–848).

I

«Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может.

II

Ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке. И как орудия руки дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его.

III

Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие. Природа побеждается только подчинением ей, и то, что в созерцании представляется причиной, в действии представляется правилом».

XCV

«Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка.

CIV

Не следует все же допускать, чтобы разум перескакивал от частных к отдаленным и почти самым общим аксиомам (каковы так называемые начала наук и вещей) и по их непоколебимой истинности испытывал и устанавливал средние аксиомы. Так было до сих пор: разум склоняется к этому не только естественным побуждением, но и потому, что он уже давно приучен к этому доказательствами через силлогизм. Для наук же следует ожидать добра только тогда, когда мы будем восходить по истинной лестнице, по непрерывным, а не прерывающимся ступеням – от частных к меньшим аксиомам и затем к средним, одна выше другой, и, наконец, к самым общим. Ибо самые низшие аксиомы немногим отличаются от голого опыта. Высшие же и самые общие аксиомы (какие у нас имеются) умозрительны и абстрактны, и в них нет ничего твердого. Средние же аксиомы истинны, тверды и жизненны, от них зависят человеческие дела и судьбы. А над ними, наконец, расположены наиболее общие аксиомы – не абстрактные, но правильно ограниченные этими средними аксиомами. Поэтому человеческому разуму надо придать не крылья, а, скорее, свинец и тяжести, чтобы они сдерживали всякий его прыжок и полет...»

XXXIX

«Есть четыре вида призраков, которые осаждают умы людей. Для того чтобы изучить их, мы дали им названия. Назовем первый вид призраков призраками рода, второй – призраками пещеры, третий – призраками рынка и четвертый – призраками театра.

XL

Построение понятий и аксиом через истинную индукцию есть, несомненно, подлинное средство для того, чтобы отвратить и удалить призраки. Но и перечисление призраков многому служит. Учение о призраках представляет собой то же для истолкования природы, что и учение об опровержении софизмов – для общепринятой логики.

XLI

Призраки рода находят основание в самой природе человека. [...] Ибо ложно утверждать, что чувство человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума относятся к человеку, а не к миру. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

XLII

Призраки пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предрасположенные или души уравновешенные и спокойные. Или по другим причинам ... Вот почему Гераклит правильно сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом или общем мире.

XLIII

Существуют еще призраки, которые проистекают как бы из взаимной связанности и сообщества людей. Эти призраки мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, призраками рынка. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогает делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

XLIV

Существуют, наконец, призраки, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем призраками театра, ибо мы считаем, что сколько есть принятых и изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры [...]. При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры, небрежения».

3. Рационалистическая методология и метафизика Р. Декарта

Вопросы:

1. Какое значение имел принцип методического сомнения в теории познания Декарта?

2. Какие аргументы использовал Декарт для обоснования тезиса о недостоверности чувственного познания?

3. Объясните суть учения Декарта о врожденных идеях. Почему Декарт включил это учение в свою теорию познания?

4. Верен ли тезис, согласно которому дедуктивный метод познания, разработанный Декартом, воспроизводит дедуктивную логику силлогизма? Так, например, если известно, что все металлы теплопроводны, то отсюда неизбежно следует дедуктивный вывод о том, что и магний, являясь металлом, также теплопроводен.

Запись силлогизма:

Все металлы теплопроводны.

Магний – металл.

Магний теплопроводен.

или:

Все люди смертны.

Сократ – человек.

Сократ смертен.

Обоснуйте свою точку зрения.

5. Известно, что, разрабатывая свою методологию познания, Декарт приводил следующий пример: если перед нашим умственным взором предстает шестиугольник или даже двенадцатиугольник, то мы его не только мыслим, но и видим; тысячеугольник же мы можем только мыслить, но не в состоянии

видеть. Объясните, почему данный пример использовался Декартом в качестве одного из аргументов рационалистической теории познания.

6. Проанализируйте приведенные ниже фрагменты произведений Декарта и подготовьте ответы на следующие вопросы:

а) В чем состоит смысл известного афоризма Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую»? Какие философские подходы к пониманию человека и познания можно развить на основе этого утверждения?

б) Каким образом из принципа сомнения Декарта вытекает тезис о существовании того, кто сомневается? Обоснуйте свой ответ.

в) Объясните логический переход в рассуждениях Декарта от обоснования мыслящего сознания человека как «первого начала» к утверждению о существовании Бога-творца. Можно ли здесь провести аналогию с онтологическим доказательством бытия Бога у Ансельма Кентерберийского?

Рене Декарт – лат. Картезий (1596–1650) – французский философ, ученый, основоположник классического рационализма. В онтологии исходил из дуалистического учения о существовании двух субстанций – материальной, с ее атрибутом протяжения, и духовной, с атрибутом мышления. В объяснении возникновения и существования мира стоял на позициях деизма и механицизма. Основу научной методологии положил принцип сомнения. С помощью этого принципа пытался обосновать безусловно достоверное начало знания, которое усматривал в мыслящем «Я» человека. Из принципа мыслящего «Я» выводил существование Бога и реальность внешнего мира. В познании отводил решающую роль дедукции (Декарт, Р. Рассуждение о методе // Р. Декарт. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 269, 316; Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 298).

«И заметив, что истина Я мыслю, следовательно, я существую столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасения принять ее за первый принцип искомой мною философии. ...И заметив, что в истине положения Я мыслю, следовательно, я существую меня убеждает единственное ясное представление, что для мышления надо существовать, я заключил, что можно взять за общее правило следующее: все представляемое нами вполне ясно и отчетливо-истинно. Однако некоторая трудность заключается в правильном различении того, что именно мы способны представлять себе вполне отчетливо».

«...ведь полагать, что мыслящая вещь в то же самое время, как она мыслит, не существует, будет явным противоречием. А посему положение Я мыслю, следовательно, существую – первичное и достовернейшее из всех, какие могут представиться кому-либо в ходе философствования».

«Итак, должно понять, что для того, кто стал бы сомневаться во всем, невозможно, однако, усомниться, что он сам существует в то время, как сомневается; кто так рассуждает и не может сомневаться в самом себе, хотя сомневается во всем остальном, не представляет собою того, что мы называем нашим телом, а есть то, что мы именуем нашею душою или сознанием. Существование этого сознания я принял за первое начало, из которого вывел

наиболее ясное следствие, именно, что существует Бог – творец всего находящегося в мире».

7. Логическое задание. Ниже приводятся два доказательства бытия Бога. Какое из них соответствует логике Декарта? Объясните почему.

Доказательство А: Истина «Я мыслю, следовательно, я существую» доказывает реальность существования человека как мыслящего существа и свидетельствует о том, что мышление представляет собой сущностную характеристику человека. При этом мышление – это также совершенная способность познания, в отличие от познания чувственного. Но осознание человеком того, что он обладает совершенной способностью познания и в этом смысле человек совершенен, приводит его к мысли о том, что сама идея совершенства уже содержится в его уме. Из этой идеи вытекает тезис о существовании абсолютного совершенства, то есть Бога, так как абсолютное совершенство не может не быть. Но если Бог, который всемогущ и благ существует, то тогда существует и созданный им мир, и мы не обманываемся в его действительном существовании.

Доказательство Б: Истина «Я мыслю, следовательно, я существую» доказывает реальность существования человека как мыслящего существа. Но как доказать реальность физического мира вне нашего мыслящего сознания? Ведь поскольку чувственное познание несовершенно, то из этого можно предположить, что заблуждения, возникающие из наших суждений о вещах и их свойствах, могут быть результатом обмана могущественного злого гения. Поэтому необходимо доказать, что этот обман невозможен и что даже, несмотря на несовершенство наших чувств, они могут нам говорить о свойствах вещей. Необходимо также доказать и то, что само существование физического мира не есть обман. Но для этого необходимо доказать бытие Бога как творца этого мира. Если Бог существует, то так как он всемогущ и благ, то он не может быть обманщиком. И если Бог дал нам чувства, то отсюда следует, что физический мир, воспринимаемый посредством чувств, действительно существует. Но так как сомневающийся и мыслящий человек несовершенно, то осознание своего несовершенства предполагает идею совершенства, которую я нахожу в своем уме. Идея же совершенства не может быть источником самого меня, так как я несовершенно, но исходит от самого Бога. Следовательно, Бог существует, и он гарантирует действительное существование физического мира.

8. Известно, что в 1663 г. работы Декарта были внесены в «Индекс запрещенных книг», а в 1671 г. Людовик XIV издал указ о запрещении преподавания философии Декарта в учебных заведениях Франции. Сделайте предположение о возможных причинах такого отношения к идейному наследию философа.

9. Выполните задания и подготовьте ответы на вопросы к приведенному ниже фрагменту произведения Декарта «Рассуждение о методе»:

а) Первое правило метода Декарта постулирует интеллектуальную интуицию, с помощью которой без особого напряжения духа происходит осознание «всплывших» в уме истин. В связи с этим приведите примеры

наиболее ясно и отчетливо осознаваемых истин, которые вытекают из рационалистической методологии Декарта. (При этом не следует упускать из внимания картезианское учение о врожденных идеях.)

б) Какую роль отводил Декарт первому правилу своего метода и почему он считал его наиболее важным?

в) Объясните суть второго правила. Приведите примеры из сферы познания (научного или обыденного), которые бы это правило подтверждали.

г) Прокомментируйте третье и четвертое правила, опираясь на полученные знания о картезианской рационалистической методологии.

«...вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырех следующих, лишь бы только я принял твердое решение постоянно соблюдать их без единого отступления. Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, то есть тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить. Третье – располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу. И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» (Декарт, *Р. Рассуждение о методе* / *Р. Декарт* // *Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 260*).

10. Согласно Декарту, мир устроен как совокупность двух типов вещей. С одной стороны, это протяженная вещь (*res extensa*) или материальная субстанция, с другой – вещь мыслящая (*res cogitans*), духовная субстанция. Ясно, что такая дуалистическая концепция означает признание параллелизма существования независимых друг от друга субстанций. Исходя из анализа данной концепции Декарта, подготовьте ответы на следующие вопросы:

а) В чем заключается философский смысл дуалистической онтологии Декарта?

б) К каким трудностям в познании устройства мира неизбежно приводит картезианский дуализм?

4. Пантеистическая метафизика Б. Спинозы

Вопросы:

1. Почему Спиноза не принял дуализм Декарта в понимании субстанции и в связи с этим разработал монистическую концепцию, согласно которой существует лишь одна субстанция, отождествляемая с Богом и природой?

2. Как следует понимать известный тезис Спинозы о том, что порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей?

3. Чем объяснить то обстоятельство, что философия Спинозы осуждалась как иудеями, так и христианами?

4. Раскройте смысл известного афоризма Спинозы: «Не смеяться, не плакать, не отворачиваться, но понимать!».

5. Какие из представленных ниже тезисов соответствуют учению Спинозы, а какие нет? Обоснуйте свою точку зрения применительно к каждому тезису.

а) Бог – это всесовершенная личность, всемогущий творец, создавший мир по своей воле.

б) Дух и материя – это две независимые друг от друга субстанции.

в) Свобода – это познанная необходимость.

д) Бог имманентен природе.

е) Бог по своей воле может изменять порядок вещей в мире.

ж) Мышление присуще лишь душе.

з) Между мышлением и телесным действием не может быть причинно-следственных отношений. Поэтому мышление – это пространственно выраженное действие.

и) Счастье человека состоит в познании Бога.

к) Природе присущи лишь пространственно-геометрические свойства.

л) Мышление – это такое же свойство и способ существования тела, как и его протяженность.

6. Изучите представленные ниже фрагменты произведения Спинозы «Этика, доказанная в геометрическом порядке» и подготовьте ответы на следующие вопросы:

а) Что означает тезис Спинозы, по которому сущность субстанции неизбежно предполагает ее существование?

б) В чем Спиноза видит отличие существования вещи от существования субстанции?

в) Какие логические аргументы приводит Спиноза для обоснования утверждения о том, что субстанция, или Бог, необходимо существует? Можно ли здесь увидеть известное сходство с онтологическим доказательством бытия Бога у Ансельма и Декарта?

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677) – нидерландский философ, представитель пантеизма и рационализма. В духе мировоззренческих установок Ф. Бэкона и Р. Декарта считал, что знание имеет своей целью достижение господства над природой и совершенствование человека. В противоположность дуализму Декарта признавал лишь одну субстанцию – природу, которая как субстанция творящая есть также Бог. Отождествление природы как субстанции с Богом, есть отчетливое выражение пантеизма Спинозы. Отвергая учение о свободе воли человека, Спиноза понимал свободу лишь как познанную необходимость (Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке / Б. Спиноза // Избранное. – Мн. : ООО «Попурри», 1999. – С. 315, 319, 323–324).

«1. Под причинною самого себя (causa sui) я разумею то, сущность чего заключает в себе существование, иными словами, то, чья природа может быть представляема не иначе, как существующею.

2. Конечною в своем роде называется такая вещь, которая может быть ограничена другой вещью той же природы. Так, например, тело называется

конечным, потому что мы всегда представляем другое тело, еще большее. Точно так же мысль ограничивается другой мыслью. Но тело не ограничивается мыслью, и мысль не ограничивается телом.

3. Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться».

Природе субстанции присуще существование.

Доказательство.

«Субстанция чем-либо иным производиться не может. ... Значит, она будет причиной самой себя, то есть ее сущность необходимо включает в себе существование (по опр.1), иными словами – ее природе присуще существовать; что и требовалось доказать».

Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует.

Доказательство 1. «Если кто с этим не согласен, пусть представит, если это возможно, что Бога нет. Следовательно (по акс. 7), его сущность не включает в себе существования. Но это (по т. 7) невозможно. Следовательно, Бог необходимо существует; что и требовалось доказать».

Доказательство 2. «Для всякой вещи должна быть причина или основание (causa seu ratio) как ее существования, так и не существования. Если, например, существует треугольник, то должно быть основание или причина, почему он существует; если же он не существует, то также должно быть основание или причина, препятствующая его осуществлению или уничтожающая его. Это основание или причина должна заключаться или в природе данной вещи или вне ее. Так, например, собственная природа круга показывает, почему нет четвероугольного круга; именно потому, что он включает в себе противоречие. Напротив, существование субстанции вытекает прямо из ее природы, которая, следовательно, включает в себе существование (см. т. 7). Основание же существования или не существования круга или треугольника следует не из их природы, но из порядка всей телесной природы. Из этого порядка должно вытекать, что этот треугольник или необходимо уже существует, или что его существование в настоящее время невозможно. Это понятно само собой. Отсюда следует, что необходимо существует то, для чего нет никакого основания или причины, которая препятствовала бы его существованию. Следовательно, если не может быть никакого основания или причины, препятствующей существованию Бога или уничтожающей его существование, то из этого следует заключить, что он необходимо существует. Но если бы такое основание или причина существовала, то она должна была бы заключаться или в самой природе Бога, или вне ее, т. е. в иной субстанции иной природы, – так как, если бы последняя была той же природы, то тем самым допускалось бы, что Бог существует. Субстанция же иной природы не могла бы иметь с Богом ничего общего (по т. 2), и потому не могла бы ни полагать его существования, ни уничтожать его. Следовательно, так как основание или причина, которая уничтожила бы существование Бога, не может находиться вне

Божественной природы, то, если только она существует, она необходимо должна заключаться в самой его природе, которая, таким образом, заключала бы в себе противоречие. Но утверждать это о существовании абсолютно бесконечном наисовершеннейшем – нелепо. Следовательно, ни в Боге, ни вне Бога нет основания или причины, которая уничтожала бы его существование, и потому Бог необходимо существует; что и требовалось доказать».

7. Дайте развернутый комментарий приведенным ниже утверждениям и оценкам Л. Шестова относительно концепции Бога у Спинозы.

Лев Шестов (Лев Исаакович Шварцман)(1866-1938) – российский философ и литератор, представитель русского религиозно-философского возрождения начала XX века. Известен как критик рационализма и научного познания, которые в оценке Шестова являются источником ограничения и порабощения человека как свободного и творческого существа. Тайны мироздания, по мнению Шестова, недоступны научно-рациональному познанию. Лишь освободившись от власти рационального, общепринятого, общеобязательного, человек способен открыть великие истины в глубинах своего индивидуального духа (Шестов, Л. На весах Иова / Л. Шестов // Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М. : Наука, 1993. – С. 275).

«Спиноза убил Бога, т. е. научил людей думать, что Бога нет, что есть только субстанция, что математический метод (т. е. метод безразличного или научного исследования) есть единственный истинный метод искания... Все это сделал Спиноза. Он внушил людям, что можно любить Бога всем сердцем и душой, как любил его псалмопевец и любили пророки, даже и тогда, если Бога нет, если на место Бога поставлена объективная, математическая, разумная необходимость или идея человеческого добра, ничем от разумной необходимости не отличающаяся».

1.5. Проектные ситуации

Исходя из того, что в философии Нового времени сформировались два противоположных подхода в гносеологии – эмпирико-сенсуалистическая линия (Ф. Бэкон, Дж. Локк) и рационализм (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц), сделайте обоснованное предположение о возможном направлении дальнейшего развития теории познания. При этом необходимо учесть то обстоятельство, что как эмпирико-сенсуалистическая теория познания, так и рационалистическая методология в известном смысле могут быть истолкованы как относительно односторонние подходы к осмыслению познавательного процесса.

1.6. Тест

1. Представители эмпиризма:

- а) Ф. Бэкон
- б) Д. Локк
- в) Р. Декарт
- г) Б. Спиноза

2. Сознание новорожденного есть «чистая доска», которая постепенно «покрывается письменами разума» считал:

- а) Ф. Бэкон
- б) Д. Локк
- в) Р. Декарт
- г) Б. Спиноза

3. Представителями рационализма были:

- а) Ф. Бэкон
- б) Г. Лейбниц
- в) Р. Декарт
- г) Б. Спиноза

4. «Естественное состояние» общества по Т. Гоббсу –

5. Договорную теорию происхождения государства разработали:

- а) Д. Локк
- б) Т. Гоббс
- в) Д. Дидро
- г) Ж.-Ж. Руссо

6. Атрибуты материи по Б. Спинозе – ...

7. По определению французских просветителей, «истинная религия разумна и ...»:

- а) космополитична
- б) идеалистична
- в) универсальна
- г) метафизична

8. Наука, оказавшая влияние на философию Просвещения:

- а) психология
- б) биология
- в) астрономия
- г) механика

9. Причина неравенства в обществе по Руссо:

- а) воспитание
- б) власть
- в) религия
- г) собственность

10. Основные неотчуждаемые права человека, по Д. Локку:

- а) жизнь

- б) независимость
- в) равенство
- г) собственность

1.7. Вопросы для самоконтроля по всей теме

1. Какая область философского знания преимущественно развивалась в философии Нового времени?
2. Развитие каких наук оказало существенное влияние на развитие философии в XVII-XIX вв.? Почему?
3. Какой метод познания разрабатывал Ф. Бэкон?
4. Какие препятствия на пути истинного познания видел Ф. Бэкон?
5. Какие правила научного исследования сформулировал Р. Декарт? Почему он считает сомнение необходимой предпосылкой достоверного познания?
6. Что такое эмпиризм? Какие мыслители являются его представителями в философии Нового времени?
7. Что такое рационализм? Какие мыслители являются его представителями в философии Нового времени?
8. Как соотносятся понятия «эмпиризм» и «сенсуализм»?
9. В чем заключается основное различие во взглядах на субстанцию между Декартом и Спинозой?
10. В чем состоит специфика понимания субстанции у Лейбница?
11. Какими признаками обладает монада у Лейбница?
12. Почему Беркли и Юма считают представителями субъективного идеализма? Аргументируйте ваш ответ.
13. В чем Т. Гоббс видит причины образования государства?
14. Какова сущность государства с точки зрения Гоббса?
15. Как Гоббс и Спиноза понимают естественное состояние людей? В чем различие их взглядов?

2. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX В.

2.1. Основные понятия

АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ – основная категория философии Гегеля, обозначающая мироздание в его полноте, безусловную, конкретную и личностную всеобщность (субъект и объект одновременно).

АНТИНОМИЯ – сочетание взаимно противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование.

АПОСТЕРИОРИ – знание, получаемое из опыта.

АПРИОРИ – знание, предшествующее опыту и независимое от него.

«ВЕЩЬ В СЕБЕ» – объект внешнего мира (или весь мир в целом) такой, какой он существует сам по себе.

«ВЕЩЬ ДЛЯ НАС» – образ (явление) объекта внешнего мира (или всего мира в целом), существующий в человеческом сознании.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ – философия марксизма-ленинизма; научно-материалистическое философское мировоззрение; наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

ИММАНЕНТНОЕ – понятие, означающее внутренне присущее чему-либо свойство (закономерность).

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ – социальная философия марксизма-ленинизма; наука об общих и специфических законах функционирования и развития общественно-экономических формаций.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ – направление в философии, которое ограничивает или отрицает возможности разума в процессе познания и утверждает алогичный и иррациональный характер самого бытия.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ – понятие, введенное Кантом и обозначающее безусловный нравственный закон.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ – материальные отношения людей к природе и друг к другу, возникающие в процессе становления человеческого общества.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ – духовная сторона жизни общества; целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ – исторически определенный тип общества с характерным только для него способом производства.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – одно из основных направлений в идеализме, считающее первоосновой мира всеобщее сверхиндивидуальное духовное начало.

СНЯТИЕ – преобразование, в котором наличные формы или принципы устраняются, отрицаются, но вместе с тем сохраняют, удерживают свое значение как подчиненные моменты новой целостности или системы.

СОЛИПСИЗМ – крайняя форма субъективного идеализма, в которой несомненной реальностью признается только мыслящий субъект, а все остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида.

СТАНОВЛЕНИЕ – процесс формирования какого-либо материального или идеального объекта; переход возможности в действительность в процессе развития.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – направление в философии, которое отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта либо рассматривает ее как нечто полностью определяемое его активностью.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ – термин, обозначающий такие аспекты бытия, которые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирического мира.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ – термин, характеризующий всё то, что выходит за пределы чувственного опыта, эмпирического познания мира; предмет религиозного и метафизического познания.

2.2. Персоналии

ИММАНУИЛ КАНТ – 1724-1804 гг. Основные труды: «Всеобщая естественная история и теория неба», «Критика чистого разума», «Критика практического разума»,

«Критика способности суждения», «Религия в пределах только разума», «Трактат о вечном мире».

ИОГАНН ГОТЛИБ ФИХТЕ – 1762-1814 гг. Основные труды: «Основы общего наукоучения», «Основы естественного права», «Назначение человека», «Основные черты настоящей эпохи».

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ ШЕЛЛИНГ – 1775-1854 гг. Основные труды: «Система трансцендентального идеализма», «Философия искусства».

ГЕОРГ ВИЛЬГЕЛЬМ ФРИДРИХ ГЕГЕЛЬ – 1770-1831 гг. Основные труды: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Философия религии», «Философия истории».

ЛЮДВИГ АНДРЕАС ФЕЙЕРБАХ – 1804-1872 гг. Основные труды: «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства», «Основные положения философии будущего».

КАРЛ МАРКС – 1818-1883 гг. Основные труды: «Нищета философии», «К критике политической экономии», «Капитал». Совместно с Энгельсом: «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии».

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС – 1820-1895 гг. Основные труды: «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Л. Фейербах и конец немецкой классической философии».

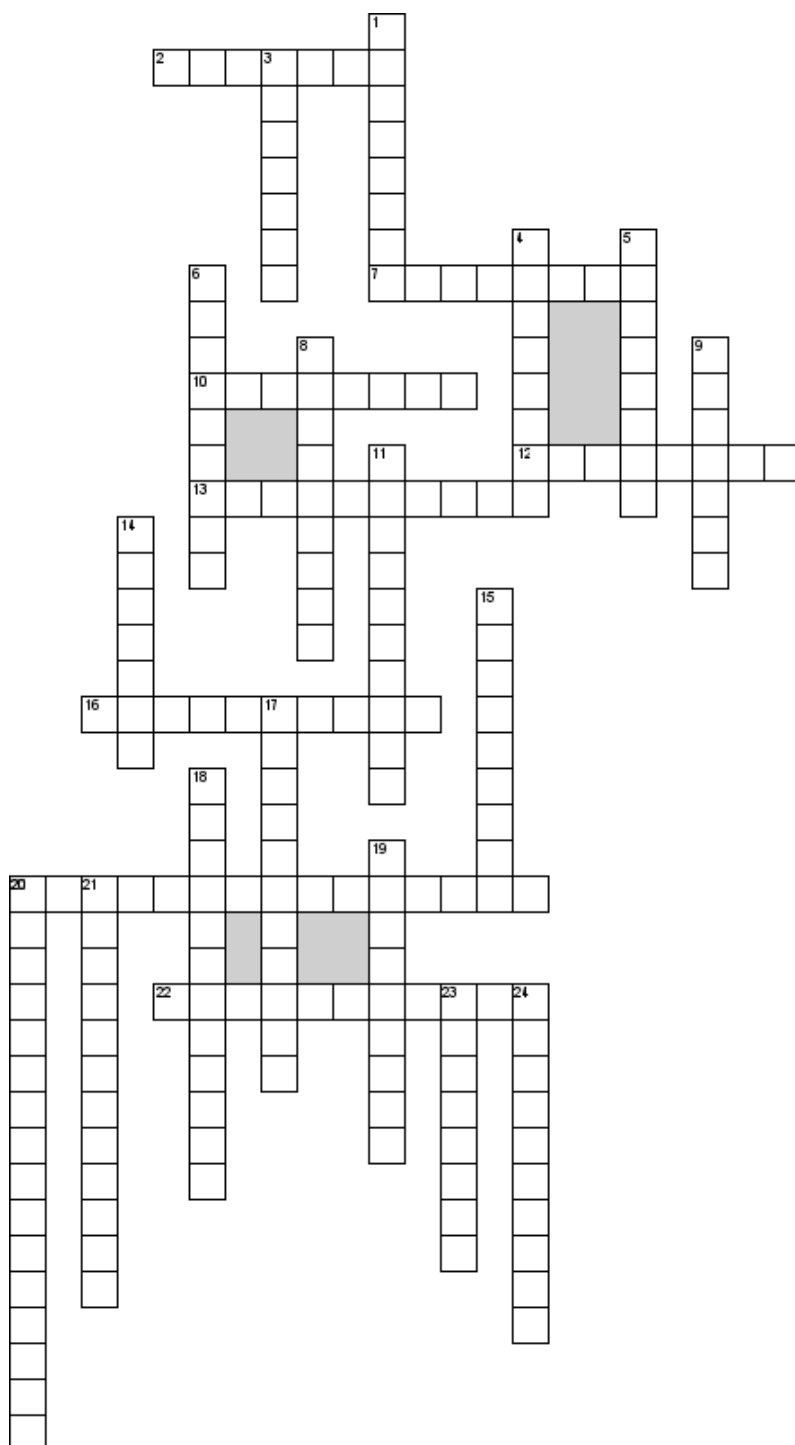
АРТУР ШОПЕНГАУЭР – 1788-1860 гг. Основные труды: «Мир как воля и представление», «О воле в природе», «О свободе человеческой воли», «Об основании морали».

СЕРЕН КЬЕРКЕГОР – 1813-1855 гг. Основные труды: «Или – или», «Страх и трепет», «Философские крохи», «Стадии жизненного пути», «Болезнь к смерти», «Введение в христианство».

ФРИДРИХ НИЦШЕ – 1844-1900 гг. Основные труды: «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Антихристианин», «Сумерки богов», «Воля к власти».

Кроссворд по общим вопросам европейской философии

Проверяем свой начальный уровень

По горизонтали

2. Каким веком Руссо называл естественное состояние общества?
7. Можно сомневаться буквально во всем, но нельзя сомневаться в существовании собственного...?
10. Универсальным методом познания мира Бекон считал?
12. Основной целью философии является получение достоверных ... знаний о мире?
13. Что существует самостоятельно, само по себе?
16. Основой мира и самого человека являются?
20. Какое содержание сохранила и развивала философия нового времени?
22. В этот период были сформулированы гносеологические программы эмпиризм и ...?

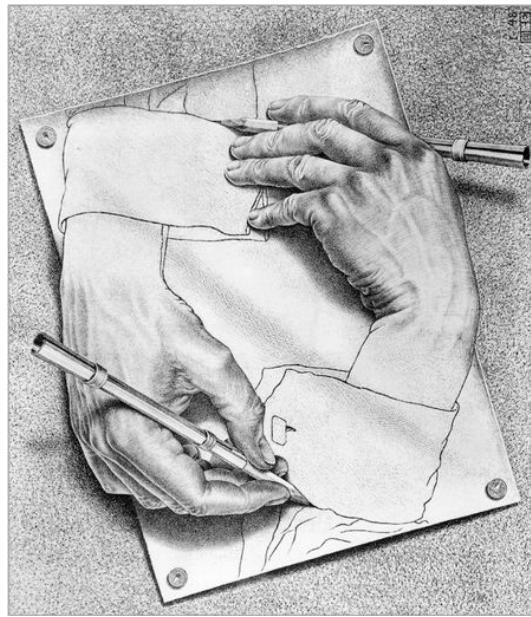
По вертикали

1. Метод научного познания, в котором источником знаний является чувственный опыт?
3. По мнению Бекона каким путем можно получить истинные знания?
4. Форма мышлений, метод исследования посредством перехода от общих положений к частному знанию?
5. Страна, где Кант стимулировал бурное развитие философской мысли в начале 19 века?
6. Философы, считавшие, что знание должно начинаться с чувственного опыта?
8. Я сомневаюсь, следовательно я мыслю, я мыслю следовательно я ... (закончить выражение).
9. Философ, сторонник монизма?
11. Наука, в которую внес значительный вклад Лейбниц?
14. То, что составляет сущность субстанции, её фундаментальное свойство?
15. Идею какого государства разрабатывал Д. Локк?
17. Учение, представителем, которого был Д. Юм?
18. Философы, представители Франции и Германии?
19. По мнению Т. Гоббса какое чудовище создали люди ...?
20. Какую проблему выдвигает на первый план своего исследования философия данного периода?
21. Первая научная картина мира, созданная в XVII веке, получает название?
23. Имя Канта?
24. Какой раздел, занимающийся выяснением и исследованием бытия, Декарт считал самым сложным?

Работа со смыслом

Какие философские направления соответствуют данным схемам и рисункам? Ответ обоснуйте.

Иррационализм versus рационализм: назовите основные характеристики современного человека

2.3. Задания

1. Что такое априорное знание, по мнению Канта?

«... никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений и того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его.

Поэтому возникает по крайней мере вопрос..., существует ли такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание? Такие знания называются априорными; их отличают от эмпирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте.

Однако термин а priori еще недостаточно определен, чтобы надлежащим образом обозначить весь смысл поставленного вопроса. В самом деле, обычно относительно некоторых знаний, выведенных из эмпирических источников, говорят, что мы способны или причастны к ним а priori потому, что выводим их не непосредственно из опыта, а из общего правила, которое, однако, само заимствовано нами из опыта. Так о человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят: он мог а priori знать, что дом обвалится, иными словами, ему незачем было ждать опыта, т.е. когда дом действительно обвалится.

Однако знать об этом совершенно а priori он все же не мог. О том, что тела имеют тяжесть и потому падают, когда лишены опоры, он все же должен был раньше узнать из опыта.

Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априорными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только а posteriori, т.е. посредством опыта. В свою очередь, из априорных знаний чистыми называются те знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое. Так, например, положение всякое изменение имеет свою причину есть положение априорное, но не чистое, так как понятие изменения может быть получено только из опыта» (Критика чистого разума / Мир философии. Ч. 1. С. 508).

2. Прочитайте рассуждение Канта о «вещах самих по себе» и определите, к какой разновидности идеализма оно относится.

«Каковы предметы в себе и обособленно от ... восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно. Мы не знаем ничего, кроме

свойственного нам способа воспринимать их, который к тому же необязателен для всякого существа, хотя и должен быть присущ каждому человеку. Мы имеем дело только с этим способом восприятия.

Пространство и время суть чистые формы его, а ощущение вообще есть его материя. Пространство и время мы можем познавать только а priori, т.е. до всякого действительного восприятия, и потому они называются чистым созерцанием; ощущения же суть то в нашем познании, благодаря чему оно называется апостериорным познанием, т.е. эмпирическим созерцанием. Пространство и время, безусловно, необходимо принадлежат нашей чувственности, каковы бы ни были наши ощущения; ощущения же могут быть весьма различными...

Не только возможно или вероятно, но и совершенно несомненно, что пространство и время как необходимые условия всякого (внешнего и внутреннего) опыта суть лишь субъективные условия всякого нашего созерцания, в отношении к которому поэтому все предметы суть только явления, а не данные таким образом вещи сами по себе; поэтому о том, что касается формы их, многое можно сказать а priori, но никогда ничего нельзя сказать о вещи в себе, которая могла бы лежать в основе этих явлений.

... Когда я говорю, что как созерцание внешних объектов, так и самосозерцание души в пространстве и времени представляет нам эти объекты так, как они действуют на наши чувства, т.е. так, как они являются, я этим вовсе не хочу сказать, будто эти предметы суть лишь видимость. В явлении объекты и даже свойства, которые мы им приписываем, всегда рассматриваются как нечто действительно данное, но поскольку эти свойства зависят только от способа созерцания субъекта в отношении к нему данного предмета, то мы отличаем предмет как явление от того же предмета как объекта самого по себе» (Критика чистого разума // Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3. С. 113-114).

3. Что представляет собой императив в этике Канта? Как философ различает гипотетический и категорический императивы?

«... Все нравственные понятия имеют свое место и возникают совершенно а priori в разуме, и притом в самом обыденном человеческом разуме так же, как и в исключительно спекулятивном ...; они не могут быть отвлечены ни от какого эмпирического и потому лишь случайного познания ...; именно эта чистота их происхождения делает их достойными служить нам высшими практическими принципами ...

Представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется велением (разума), а формула веления называется императивом.

Все императивы выражены через долженствование и этим показывают отношение объективного закона разума к такой воле, которая по своему субъективному характеру не определяется этим с необходимостью (принуждение). Они говорят, что делать нечто или не делать этого хорошо, но они говорят это такой воле, которая не всегда делает нечто потому, что ей дают

представление о том, что делать это хорошо. Но практически хорошо то, что определяет волю посредством представлений разума, стало быть не из субъективных причин, а объективно, т.е. из оснований, значимых для всякого разумного существа, как такового. В этом состоит отличие практически хорошего от приятного; приятным мы называем то, что имеет влияние на волю только посредством ощущения из чисто субъективных причин, значимых только для того или иного из чувств данного человека, не как принцип разума, имеющий силу для каждого.

... Все императивы, далее, повелевают или гипотетически, или категорически. Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, чего желают (или же возможно, что желают) достигнуть. Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели...

Существует императив, который, не полагая в основу как условие какую-нибудь другую цель, достижимую тем или иным поведением, непосредственно предписывает это поведение. Этот императив категорический. Он касается не содержания поступка и не того, что из него должно последовать, а формы и принципа, из которого следует сам поступок; существенно хорошее в этом поступке состоит в убеждении, последствия же могут быть какие угодно. Этот императив можно назвать императивом нравственности...

... Существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (Прологомены ко всякой будущей метафизике / Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3. С. 157-159).

4. Внимательно ознакомьтесь с описанием долга и морального закона, данным Кантом. Актуальны ли его представления для современного человека?

«Долг! Ты возвышенное, великое слово, в тебе нет ничего приятного, что льстило бы людям, ты требуешь подчинения, хотя, чтобы побудить волю, и не угрожаешь тем, что внушало бы естественное отвращение в душе и пугало бы; ты только устанавливаешь закон, который сам собой проникает в душу и даже против воли может снискать уважение к себе (хотя и не всегда исполнение); перед тобой замолкают все склонности, хотя бы они тебе втайне и противодействовали, – где же твой достойный тебя источник и где корни твоего благородного происхождения, гордо отвергающего всякое родство со склонностями, и откуда возникают необходимые условия того достоинства, которое только люди могут дать себе?

Это может быть только то, что возвышает человека над самим собой (как частью чувственно воспринимаемого мира), что связывает его с порядком вещей, единственно который рассудок может мыслить и которому вместе с тем подчинен весь чувственно воспринимаемый мир, а с ним эмпирически определяемое существование человека во времени и совокупность всех целей (что может соответствовать только такому безусловному практическому

закону, как моральный). Это не что иное, как личность, т.е. свобода и независимость от механизма всей природы, рассматриваемая вместе с тем как способность существа, которое подчинено особым, а именно данным собственным разумом чистым практическим законам...

Моральный закон свят (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но человечество в его лице должно быть для него святым. Во всем сотворенном всё что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы. Именно поэтому каждая воля, даже собственная воля каждого лица, направленная на него самого, ограничена условием согласия ее с автономией разумного существа, а именно не подчиняться никакой цели, которая была бы невозможна по закону, какой мог бы возникнуть из воли самого подвергающегося действию субъекта; следовательно, обращаться с этим субъектом следует не только как с средством, но и как с целью. Это условие мы справедливо приписываем даже божественной воле по отношению к разумным существам в мире как его творениям, так как оно основывается на личности их, единственно из-за которой они и суть цели сами по себе» (Прологомены ко всякой будущей метафизике / Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3. С. 166).

5. Что означает, по мнению Гегеля, мыслить абстрактно?

«Мыслить? Абстрактно? – «Спасайся, кто может» для – наверняка завопит тут какой-нибудь наемный осведомитель, предостерегая публику от чтения статьи, в которой речь пойдет про «метафизику». Ведь «метафизика» – как и «абстрактное» (да, пожалуй, как и «мышление») – слово, которое в каждом вызывает более или менее сильное желание удрать подальше, как от чумы.

Спешу успокоить: я вовсе не собираюсь объяснять здесь, что такое «абстрактное» и что значит «мыслить». Объяснения вообще считаются в порядочном обществе признаком дурного тона. Мне и самому становится не по себе, когда кто-нибудь начинает что-либо объяснять, в случае необходимости я и сам сумею все понять...

Мы находимся в приличном обществе, где принято считать, что каждый из присутствующих точно знает, что такое «мышление» и что такое «абстрактное». Стало быть, остается лишь выяснить, кто мыслит абстрактно...

Кто мыслит абстрактно? – Необразованный человек, а вовсе не просвещенный. В приличном обществе не мыслят абстрактно потому, что это слишком просто, слишком неблагородно (неблагородно не в смысле принадлежности к низшему сословию), и вовсе не из тщеславного желания задирать нос перед тем, чего сами не умеют делать, а в силу внутренней пустоты этого занятия...

В обоснование своей мысли я приведу лишь несколько примеров, на которых каждый сможет убедиться, что дело обстоит именно так. Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца – и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит

толпу: как так? Убийца – красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу – красивым? Сами небось не лучше! Это свидетельствует о моральном разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец.

Знаток же человеческой души рассмотрит ход событий, сформировавших преступника, обнаружит в его жизни, в его воспитании влияние дурных отношений между его отцом и матерью, увидит, что некогда этот человек был наказан за какой-то незначительный проступок с чрезмерной суровостью, ожесточившей его против гражданского порядка, вынудившей к сопротивлению, которое и привело к тому, что преступление сделалось для него единственным способом самосохранения. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые – доведись им услышать такие рассуждения – скажут: да он хочет оправдать убийцу! ...

Это и называется «мыслить абстрактно» - видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо» (Кто мыслит абстрактно // Мир философии. Ч. 1. С. 523-524).

6. В каком отношении находится философия к действительности? Прокомментируйте мнение Гегеля.

«... философия именно потому, что она есть проникновение в разумное, представляет собой наличного и действительного, а не выставление потустороннего начала, которое бог знает где существует или о котором, вернее, мы на самом деле можем определенно сказать, где оно существует, можем сказать, что оно существует только в заблуждении одностороннего, пустого рассуждательства...

Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно. Этого убеждения придерживается каждое не испорченное умствованиями сознание, точно так же как и философия, и из этого убеждения исходит философия в своем рассмотрении как духовного, так и природного универсума ...

Постичь то, что есть, – вот в чем задача философии, ибо то, что есть, есть разум. Что же касается отдельных людей, то, уж конечно, каждый и без того сын своего времени; таким образом и философия есть точно так же современная ей эпоха, постигнутая в мышлении. Столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху... Если же его теория в самом деле выходит за ее пределы, если он строит себе мир, каким он должен быть, то этот мир, хотя, правда, и существует, однако только в его мнении; последнее представляет собой мягкий материал, на котором можно запечатлеть все, что угодно...

Сделаем еще одно замечание относительно поучения, каким мир должен быть; мы добавим к вышесказанному, что помимо всего прочего философия всегда приходит для такого поучения слишком поздно. В качестве мысли о мире она появляется лишь тогда, когда действительность закончила свой процесс образования и завершила себя. Этому учит понятие, и история также

необходимо показывает нам, что лишь в пору зрелости действительности идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же самый мир, лишь постигнутый в своей субстанции. Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, это показывает, что некоторая форма жизни постарела и своим серым по серому философия может не омолодить, а лишь понять ее; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» (Наука логики. Ч.1 / Мир философии. Ч. 1. С. 286-287).

7. В чем, по Гегелю, заключается сущность диалектики?

«В высшей степени важно уяснить себе, как следует понимать и познавать диалектическое. Оно является вообще принципом всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в действительности. Диалектическое есть также душа всякого истинно научного познания. Нашему обычному сознанию не останавливаться на абстрактных определениях рассудка представляется делом справедливости, по пословице: жить и жить давать другим, так что мы признаем одно, а также и другое. Но более строгое рассмотрение показывает нам, что конечное ограничивается не только извне, а снимается посредством своей собственной природы и самой собой переходит в другое. Так, например, говорят: «Человек смертен» – и рассматривают смерть как нечто, имеющее свою причину лишь во внешних обстоятельствах; согласно этому способу рассмотрения, существуют два самостоятельных свойства человека: свойство быть живым и, кроме того, свойство быть смертным. Но истинное понимание состоит в том, что жизнь, как таковая, носит в себе зародыш смерти и что вообще конечное противоречит себе внутри самого себя и вследствие этого снимает себя. – Не следует, далее, смешивать диалектику с софистикой, сущность которой как раз и состоит в том, что она выдвигает те или другие односторонние и абстрактные определения в их изолированности, смотря по тому, какого из этих определений требуют в данный момент интересы индивидуума и то положение, в котором он находится. Так, например, в области практической деятельности является существенным, чтобы я существовал и чтобы я обладал средствами к существованию. Но если я выдвигаю обособленно эту сторону дела, этот принцип моего блага, и делаю из него вывод, что я имею право красть или изменять своему отечеству, то это пошлая софистика. Точно так же в моей деятельности представляет собой существенный принцип моя субъективная свобода в том смысле, что я должен действовать согласно своему разумению и убеждению. Но если я рассуждаю, руководясь только этим принципом, то это также пошлая софистика, и этим я выбрасываю за борт все принципы нравственности. Диалектика существенно отлична от такого способа рассуждения, ибо она именно и ставит себе целью рассматривать вещи в себе и для себя, т.е. согласно их собственной природе, причем тогда обнаруживается конечность односторонних определений рассудка» (Наука логики. Ч.1 / Мир философии. Ч. 1. С. 292-293).

8. В чем заключается суть гегелевского понимания истины?

«Обыкновенно мы называем истиной согласие предмета с нашим представлением. Мы имеем при этом в качестве предпосылки предмет, которому должно соответствовать наше представление о нем. В философском смысле, напротив, истина в своем абстрактном выражении вообще означает согласие некоторого содержания с самим собой. Это, следовательно, совершенно другое значение истины, чем вышеупомянутое. Впрочем, более глубокое (философское) значение истины встречается отчасти также и в обычном словоупотреблении; мы говорим, например, об истинном друге и понимаем под этим такого друга, способ действия которого соответствует понятию дружбы; точно так же мы говорим об истинном произведении искусства. Неистинное означает в этих выражениях дурное, несоответственное самому себе. В этом смысле плохое государство есть неистинное государство, и плохое и неистинное вообще состоит в противоречии, имеющем место между определением, или понятием, и существованием предмета. О таком плохом предмете мы можем себе составить правильное представление, но содержание этого представления неистинно внутри себя.

... Когда я знаю, что нечто существует, говорят, что я обладаю истиной. Так первоначально представляют истину. Это, однако, истина лишь по отношению к сознанию или формальная истина, это только правильность. Истина же в более глубоком смысле состоит, напротив, в том, что объективность тождественна с понятием. Об этом-то наиболее глубоком смысле истины идет речь, когда говорят об истинном государстве или об истинном произведении искусства. Эти предметы истинны, когда они суть то, чем они должны быть, т.е. когда их реальность соответствует их понятию. Понимаемое таким образом неистинное есть то же самое, что обычно называют также и плохим. Плохой человек есть неистинный человек, т.е. человек, который не ведет себя согласно своему понятию или своему назначению.

... Пусть объективный мир являет нам механические и целевые причины; их существование не есть мерило истины, а, наоборот, истина есть критерий того, какое из этих существований есть истинное существование мира. Подобно тому как субъективный рассудок являет нам в нем (в рассудке) также и заблуждения, так и объективный мир являет также и те стороны и ступени истины, которые, взятые сами по себе, лишь односторонни, неполны и суть только отношения явлений» (Наука логики. Ч.1 / Мир философии. Ч. 1. С. 325-326).

9. Каковы, по Фейербаху, причины существования веры в бессмертие души?

«Верно, что у большинства народов имеется ... вера в бессмертие; Важно, однако, так же как и при рассмотрении веры в бога, распознать, что эта вера в действительности собой выражает. Все люди верят в бессмертие. Это означает: верующие в бессмертие не считают, что со смертью человека наступает конец его существования; притом не считают этого по той простой причине, что прекращение восприятия нашими чувствами действительного существования

человека еще не означает, что он прекратил существование духовно, то есть в памяти, в сердцах продолжающих жить людей. Умерший для живого не превратился в ничто, не абсолютно уничтожен; он как бы изменил лишь форму своего существования; он лишь превратился из телесного существа в духовное, то есть из подлинного существа в существо представляемое... Поэтому вера в бессмертие, будучи необходимым, нефальсифицированным и безыскусственным выражением природы человека, выражает не что иное, как истину и факт, признаваемые также внутренне неверующими, заключающиеся в том, что человек, утрачивая свое телесное существование, не теряет своего существования в духе, в воспоминаниях, в сердцах живых людей.

Неверие образованных людей в бессмертие, значит, отличается от мнимой веры в бессмертие еще не испорченных, простых народов только тем, что образованный человек знает, что образ умершего есть только образ, а неразвитый человек видит в нем существо; то есть разница заключается в том, что вообще отличает образованного или зрелого человека от необразованного или находящегося на детской стадии развития человека, а именно в том, что последний персонифицирует безличное, оживляет неживое, в то время как образованный человек различает между лицом и предметом, между живым и неживым» (Фейербах Л. Избр. фил. произв. Т. 1 // Антология мировой философии. Т. 3. С. 443-444).

10. В чем Фейербах видит сущность религии?

«... Объект человека есть не что иное, как его же объективная сущность. Бог человека таков, каковы его мысли и намерения. Ценность бога не превышает ценности человека. Сознание бога есть самосознание человека, познание бога – самопознание человека. О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку. Они тождественны. Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его боге. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «я»; религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви.

... Религия есть тождественное с сущностью человека воззрение на сущность мира и человека. Но не человек возвышается над своим воззрением, а оно возвышается над ним, одухотворяет и определяет его, господствует над ним.

... Сущность и сознание религии исчерпывается тем, что заключается в сущности человека, его сознании и самосознании. У религии нет собственного, особого содержания. Человек – и в этом заключается тайна религии – объективирует свою сущность и делает себя предметом этой объективированной сущности, превратившейся в субъект, в личность, он относится к себе как к объекту, но как к объекту другого объекта, другого существа.

... В религии человек раздваивается в самом себе: он противопоставляет себе бога как нечто противоположное ему. Бог есть не то, что человек, а человек не то, что бог. Бог – бесконечное, человек – конечное существо; бог

совершенен, человек несовершенен; бог вечен, человек смертен; бог всемогущ, человек бессилён; бог свят, человек греховен. Бог и человек составляют крайности.

... Разлад между богом и человеком, на котором основана религия, есть разлад человека с его собственной сущностью» (Фейербах Л. Избр. фил. произв. Т. 1 // Антология мировой философии. Т. 3. С. 445-446).

11. Чем предлагает Фейербах заменить религию?

«... Отрицание того света имеет своим следствием утверждение этого; упразднение лучшей жизни на небесах заключает в себе требование: необходимо должно стать лучше на земле; оно превращает лучшее будущее из предмета праздной, бездейственной веры в предмет обязанности, в предмет человеческой самодеятельности... Необходимым выводом из существующих несправедливостей и бедствий человеческой жизни является единственно лишь стремление их устранить, а отнюдь не вера в потусторонний мир, вера, которая складывает руки на груди и предоставляет злу беспрепятственно существовать...

Мы должны на место любви к богу поставить любовь к человеку как единственную истинную религию, на место веры в бога – веру человека в самого себя, в свою собственную силу, веру в то, что судьба человечества зависит не от существа, вне его или над ним стоящего, а от него самого, что единственным дьяволом человека является человек грубый, суеверный, своекорыстный, злой, но также единственным богом человека является человек» (Фейербах Л. Избр. фил. произв. Т. 1 // Антология мировой философии. Т. 3. С. 458).

12. В чем видит К. Маркс причины существования и сущность религии? Выскажите свое отношение к его точке зрения.

«Основа иррелигиозной критики такова: человек создает религию, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека, государство, общество.

Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они – превратный мир. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur* (слово чести. – примеч.), его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества.

Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа.

Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях. Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы – не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком.

Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 414-415).

13. Какие различия проводит Ницше между ученым и философом?

«Постепенно для меня прояснилось, чем таким была до сих пор любая великая философия, – исповедью своего сочинителя, чем-то вроде *mémoires* против воли и без означения жанра, а сверх того прояснилось, что моральные (или аморальные) намерения составляют живой зародыш любой философии – из него произрос весь побег. На деле: объясняя, откуда повелись самые отвлеченнейшие метафизические утверждения философа, лучше (и разумнее) всего спрашивать себя, куда все это (куда он) гнет – что за мораль он преследует своей философией? Соответственно я и не верю, будто «влечение к познанию» родило философию, а верю, что совсем иное влечение (как бывает всегда) воспользовалось этим самым познанием (или «обознанием») как своим инструментом. А если рассмотреть основные влечения человека..., то откроется, что любое влечение уже успело позаняться философией и что каждое с величайшей готовностью выдает себя за конечную цель бытия и за полноправного властелина всех прочих инстинктов. Ибо властолюбиво всякое влечение – и именно как таковое оно пытается философствовать... Конечно, у мужей ученых, у настоящих людей науки, должно быть, все совсем иначе и, если угодно, «лучше», – тут уж наверняка есть какое-нибудь особенное влечение к познанию, какой-нибудь крохотный, ни от чего не зависящий часовой механизм: стоит его завести, и вот он трудится, без сколько-нибудь заметного соучастия иных влечений ученого мужа. Поэтому подлинные «интересы» ученого – они всегда в какой-нибудь еще сфере, например, в семье, или в политике, или в добывании денег, и почти совершенно безразлично, куда, к какому месту науки приставить его маленькую машинку и во что превратит себя «подающий надежды» юный труженик – в хорошего ли филолога, или в миколога, или в химика, – отнюдь его не характеризует, чем он станет – тем ли, этим ли. Напротив, в философе нет и следа безличного, и особенно мораль его

решительно и решающим образом свидетельствует о том, кто он, то есть в каком иерархическом порядке установлены друг относительно друга самые сокровенные влечения его натуры...» (По ту сторону добра и зла // Вопросы философии. 1989, № 5. С. 126-127).

14. Что в ницшеанском понимании европейской морали представляется вам неприемлемым?

«Ввиду того, что во все времена существования людей существовали также и человеческие стада (родовые союзы, общины, племена, народы, государства, церкви) и всегда было слишком много повинующихся по отношению к небольшому числу повелевающих, - принимая, стало быть, во внимание, что до сих пор повиновение с большим успехом и очень долго практиковалось среди людей и прививалось им, можно сделать справедливое предположение, что в среднем теперь каждому человеку прирождена потребность подчиняться, как нечто вроде формальной совести, которая велит: «ты должен делать что-то безусловно, а чего-то безусловно не делать», словом, «ты должен». Эта потребность стремится к насыщению, к наполнению своей формы содержанием; при этом вследствие своей силы и напряженного нетерпения, мало разборчивая, как грубый аппетит; она бросается на всё и исполняет всё, что только ни прикажет ей кто-нибудь из повелевающих – родители, учителя, законы, сословные предрассудки, общественное мнение. Необыкновенная ограниченность человеческого развития, его медленность, томительность, частое возвращение вспять и вращение на месте – все это зависит от того, что стадный инстинкт повиновения передается по наследству очень успешно и в ущерб искусству повелевания... Таково ныне действительное положение Европы – я называю это моральным лицемерием повелевающих. Они не умеют иначе защититься от своей нечистой совести, как тем, что корчат из себя исполнителей старейших и высших повелений (своих предшественников, конституции, права, закона или даже Бога) или заимствуют у стадного образа мысли стадные максимы, называя себя, например, «первыми слугами своего народа» или «орудиями общего блага». С другой стороны, стадный человек в Европе принимает теперь такой вид, как будто он единственная дозволенная порода человека, и прославляет как истинно человеческие добродетели те свои качества, которые делают его смирным, уживчивым и полезным стаду: стало быть, дух общности, благожелательство, почтительность, прилежание, умеренность, скромность, снисходительность, сострадание.

Там же, где считают невозможным обойтись без вождей и баранов-передовиков, делают нынче попытку за попыткой заменить начальников совокупностью умных стадных людей: такого происхождения, например, все представительные учреждения...

Мы нашли, что во всех главных моральных суждениях Европа и те страны, где господствует европейское влияние, достигли полного согласия: в Европе очевидно знают то, что казалось неизвестным Сократу и чему некогда обещал научить знаменитый древний Змий, – в Европе «знают» нынче, что значит

добро и зло. И как бы резко и неприятно для слуха это ни звучало, мы все же повторяем: то, что в данном случае мнит себя знающим, что само себя прославляет своей похвалой и порицанием, само себя называет добрым, есть инстинкт стадного животного человека, – инстинкт, прорвавшийся сквозь другие инстинкты, достигший над ними перевеса, преобладания и все усиливающийся в этом отношении по мере роста физиологического сглаживания различий между особями, симптомом чего он и является. Мораль в Европе есть нынче мораль стадных животных; это, стало быть, на наш взгляд, только один вид человеческой морали, кроме которого, до которого и после которого возможны или должны быть возможны многие другие, прежде всего высшие морали... С помощью религии, которая всегда была к услугам возвышеннейших стадных вождов и льстила им, дело дошло даже до того, что и в политических, и в общественных установлениях мы видим все более явное выражение этой морали: демократическое движение наследует христианскому» (Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч. Т. 1. С. 317-319).

15. Прочитайте приведенный ниже фрагмент и определите, к какому философскому направлению относятся взгляды Шопенгауэра.

«... нет истины более несомненной, более независимой от всех других, менее нуждающейся в доказательстве, чем та, что все существующее для познания, т.е. весь этот мир, является только объектом по отношению к субъекту, воззрением для взирающего – короче говоря, представлением. Естественно, это относится и к настоящему, и ко всякому прошлому, и ко всякому будущему, относится и к самому отдаленному, и к близкому: ибо это распространяется на самое время и пространство, в которых только и находятся все такие различия. Все, что принадлежит и может принадлежать миру, неизбежно обречено этой обусловленности субъектом и существует только для субъекта. Мир – представление.

... но что такой взгляд, без ущерба для его правильности, все-таки односторонен и, следовательно, вызван каким-нибудь произвольным отвлечением, это подсказывает каждому то внутреннее противодействие, с которым он принимает мир только за свое представление; с другой стороны, однако, он никогда не может уклониться от такого допущения. Но односторонность этого взгляда восполнит следующая книга с помощью истины, которая не столь непосредственно достоверна, как служащая здесь нашим исходным пунктом, и к которой могут привести только глубокое исследование, трудная абстракция, различие неодинакового и соединение тождественного, – с помощью истины, которая очень серьезна и у всякого с помощью истины, которая очень серьезна и у всякого должна вызывать если не страх, то раздумье, – истины, что она также может сказать и должен сказать: «Мир – моя воля» (Мир как воля и представления // Антология мировой философии. Т. 3. С. 676-677).

16. Как Шопенгауэр обосновывает всеобщность воли?

«... Когда мы направляем на них испытующий взор, когда мы видим мощное, неудержимое стремление вод к глубине; постоянство, с которым магнит снова и снова обращается к северу; тяготение, с которым влечется к нему железо; напряженность, с которой полюсы электричества жаждут воссоединения и которая, как и напряженность человеческих желаний, возрастает от препятствий; когда мы видим, как быстро и неожиданно осаждается кристалл, с такой соразмерностью образования, которая, очевидно, представляет собой лишь пораженное и скованное оцепенением, но решительное и определенное влечение в разные стороны; когда мы замечаем выбор, с которым тела, в состоянии жидкости получившие свободу и выведенные из оков оцепенения, ищут и бегут друг к другу, соединяются и разлучаются; когда, наконец, мы непосредственно чувствуем, как тяжесть, стремлению которой к земной массе препятствует наше тело, беспрерывно давит и гнетет последнее, охваченная своим единственным порывом, – то не надо нам сильно напрягать своего воображения, чтобы даже в таком отдалении распознать нашу собственную сущность, то самое, что в нас при свете познания преследует свои цели, а здесь в самых слабых своих проявлениях стремится лишь слепо, глухо, односторонне и неизменно, то самое, однако, что, будучи всюду одинаково, подобно тому как и первое мерцание утренней зари делит с лучами яркого полудня название солнечного света, должно и здесь, как и там, носит имя воли, означающее бытие в себе каждой вещи в мире и всеединое зерно каждого явления» (т Мир как воля и представления // Антология мировой философии. Т. 3. С. 688).

17. В чем Шопенгауэр видит цель человеческой жизни? Прокомментируйте ваше отношение к его взглядам.

«Если мы ... познали сущность мира как волю и во всех его проявлениях увидели только ее объективность, которую проследили от бессознательного порыва темных сил природы до сознательной деятельности человека, то мы никак не можем избежать вывода, что вместе со свободным отрицанием, отменой воли, упраздняются и все те явления, то беспрестанное стремление и искание без цели и без отдыха, на всех ступенях объектности, в которых и через которые существует мир, упраздняется разнообразие преемственных форм, упраздняются с волей все ее проявления и, наконец, общие формы последнего, время и пространство, как и последняя основная форма его – субъект и объект. Нет воли – нет представления, нет мира.

Пред нами остается, конечно, только ничто. Но ведь то, что противится этому растворению в ничто, наша природа, есть именно только воля к жизни, которой являемся мы сами, как и она является нашим миром. То, что нас так страшит ничто, есть лишь иное выражение того, что мы так сильно хотим жизни и сами не что иное, как эта воля, и не знаем ничего, кроме нее.

Но если мы от нашей личной нужды и зависимости обратим свои взоры на тех, которые преодолели мир, в которых воля, достигнув полного самопознания, вновь нашла себя во всем и затем свободно сама себя отринула и

которые ожидают только момента, когда они увидят, как исчезнет ее последняя искра и с нею тело, которое она животворит, то вместо беспрестанной борьбы и суетолоки, вместо вечного перехода от желания к страху и от радости к страданию, вместо никогда не удовлетворяемой и никогда не замирающей надежды, в чем и проходит сон жизни волящего человека, – вместо всего этого нам предстанет тот мир, который выше всякого разума, та полная тишь духа, тот глубокий покой, несокрушимое упование и ясность, одно только отражение которых на лице, как его воспроизвели Рафаэль и Корреджио, есть полное и надежное Евангелие: осталось только познание, воля исчезла» (Мир как воля и представления // Антология мировой философии. Т. 3. С. 703-704).

18. В чем заключается, по Кьеркегору, долг христианина перед собой?

«Бог и человек – это две природы, которых разделяет бесконечное различие качеств. Всякая доктрина, которая не желает с этим считаться, для человека является безумием, а для Бога – богохульством. В язычестве именно человек приводит Бога к человеку (антропоморфные боги); в христианстве именно Бог делает себя человеком (богочеловек), однако в бесконечном человеколюбии своей милости, своего милосердия Бог ставит одно условие – единственное, которого он не может ставить. В этом и состоит печаль Христа, что он вынужден ставить это условие, он вполне мог унизиться до образа слуги, вытерпеть мучения и смерть, призвать нас всех прийти к себе, пожертвовать своей жизнью ... но вот возмущение, о нет! Он не может снять возможности возмущения. О, единственное в своем роде действие! и неразгаданная печаль его любви, это бессилие самого Бога, а в другом смысле – и его отказ желать этого; это бессилие Бога, – даже его он сам хотел, чтобы этот акт любви не превратился для нас в нечто прямо противоположное, в наше крайнее несчастье! Ибо худшее для человека, еще худшее, чем грех, – это возмущаться Христом и упорствовать в этом возмущении...

Это бесконечное различие качеств между Богом и человеком – вот повод для возмущения, возможности которого никак нельзя избежать. Бог сделался человеком из любви, и он говорит нам: видите, что значит быть человеком; однако он добавляет: берегитесь, в то же самое время я Бог... и блаженны те, кто не возмущается передо мною. А если он, будучи человеком, обретает внешний вид смиренного слуги, то это потому, что этот смиренный образ должен свидетельствовать всем нам о том, что никогда никто не должен считать себя исключенным из возможности приблизиться к Богу, равно как и о том, что для этого не нужно ни престижа, ни кредита. И действительно, он смирен. Обратитесь ко мне, говорит он, и придите убедиться, что значит быть человеком, но и берегитесь, ибо в то же самое время я Бог... и блаженны те, кто не возмущается против меня. Или с другой стороны: отец мой и я – одно, и, однако же, я тот человек, довольствующийся малым, тот смиренный, бедный, заброшенный, отданный человеческому насилию... и блаженны те, кто не возмущается против меня. И этот человек, довольствующийся немногим, каковым я являюсь, – это тот же человек, благодаря кому глухие слышат,

благодаря кому слепые видят, а хромы идут, и исцеляются прокаженные, и воскресают мертвецы... да, блаженны те, кто не возмущается против меня.

Вот почему эти слова Христа, когда о нем проповедуют, имеют такое значение; если не столько же, сколько слова освящения в Кане, то по крайней мере столько, сколько слова Послания к коринфянам: пусть каждый исследует себя. Ибо это слова самого Христа, и необходимо, в особенности для нас, христиан, без передышки напоминать себе о них, повторять их, твердить их себе вновь и вновь – каждому в отдельности» (Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993. С. 345-347).

2.4. Аналитика

1. О «смерти Бога» и его последствиях

Ницше Ф. Веселая наука // Соч.: В 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 582, 592-593, 681.

Вопросы:

1. Что, по вашему мнению, означает метафора «смерти Бога»? Кто, с точки зрения Ф. Ницше, виновен в «смерти Бога» и почему?

2. Почему герой Ф. Ницше считает, что он «пришел слишком рано» со своим известием о «смерти Бога»?

3. Какие последствия для человека и для философии будет иметь «смерть Бога»?

4. Что требуется от человека, по мнению Ф. Ницше, после «смерти Бога»?

Слышали ли вы о том безумном человеке, который в светлый полдень зажег фонарь, выбежал на рынок и все время кричал: «Я ищу Бога! Я ищу Бога!» – Поскольку там собрались как раз многие из тех, кто не верил в Бога, вокруг него раздался хохот. Он что, пропал? – сказал один. Он заблудился, как ребенок, сказал другой. Или спрятался? Боится ли он нас? Пустился ли он в плаванье? Эмигрировал? – так кричали и смеялись они вперемешку. Тогда безумец вбежал в толпу и пронзил их своим взглядом. «Где Бог? – воскликнул он. – Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы! Не должны ли мы сами обратиться в богов, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершено дела более великого, и кто родился после нас, будет, благодаря этому деянию, принадлежать истории высшей, чем вся прежняя история!» – Здесь замолчал безумный человек и снова стал глядеть на своих слушателей; молчали они, удивленно глядя на него. Наконец, он бросил свой фонарь на землю, так что тот разбился вдребезги и погас. «Я пришел слишком рано, – сказал он тогда, – мой час еще не пробил. Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам – весть о нем не дошла еще до человеческих ушей. Молнии и грому нужно время, свету звезд нужно время, деяниям нужно время, после того как они уже совершены, чтобы их увидели и слышали. Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, – и все-таки вы совершили его!». – Рассказывают еще, что в тот же день безумный человек ходил по различным церквям и пел в них свой *Requiem aeternam deo*. Его

выгоняли и призывали к ответу, а он ладил все одно и то же: «Чем же еще являются эти церкви, если не могилами и надгробиями Бога?» ...

...После того как Будда умер, в течение столетий показывали еще его тень в одной пещере – чудовищную страшную тень. Бог мертв; но такова природа людей, что еще тысячелетиями, возможно, будут существовать пещеры, в которых показывают его тень. – И мы – мы должны победить еще и его тень!

Ницше Ф. К генеалогии морали; Антихрист. Проклятие христианству // Соч.: В 2 т. – М., 1996. – Т. 2. – С. 412, 418, 422, 633.

Вопросы:

1. В чем суть «переоценки всех ценностей» у Ф. Ницше? Почему до сих пор люди принимали за данность господствовавшие в западной культуре ценности? Каким образом «смерть Бога» может повлиять на «переоценку всех ценностей»?

2. Какими были исходные человеческие ценности? Как происходит трансформация этих ценностей? Вытекает ли, на ваш взгляд, необходимость «переоценки всех ценностей» из предлагаемой Ф. Ницше генеалогии морали?

3. Какими «переоцененными» ценностями предлагает руководствоваться Ф. Ницше? Согласны ли вы с его ценностными ориентирами?

...нам необходима критика моральных ценностей, сама ценность этих ценностей должна быть однажды поставлена под вопрос, – а для этого необходимо знание условий и обстоятельств, из которых они произросли, среди которых они развивались и изменялись.., – знание, которое отсутствовало до сих пор и в котором не было нужды. Ценность этих «ценностей» принимали за данность, за факт, за нечто проблематичное и неприкосновенное, до сих пор ни капельки не сомневались и не колебались в том, чтобы оценить «доброе» по более высоким ставкам, чем «злого», более высоким в смысле всего содействующего, полезного, плодотворного с точки зрения человека вообще (включая и будущее человека) ...

Ориентиром, выводящим на правильный путь, стал мне вопрос, что, собственно, означают в этимологическом отношении обозначения «хорошего» в различных языках: я обнаружил тут, что все они отсылают к одинаковому преобразованию понятия – что «знатный», «благородный» в сословном смысле всюду выступают основным понятием, из которого необходимым образом развивается «хороший» в смысле «душевно знатного», «благородного», «душевно породистого», «душевно привилегированного»: развитие, всегда идущее параллельно с тем другим, где «пошрое», «плебейское», «низменное» в конце концов переходит в понятие «плохого»... Относительно генеалогии морали это кажется мне существенным усмотрением; его столь позднее открытие объясняется тормозящим влиянием, которое демократический рассудок оказывает в современном мире на все вопросы, касающиеся происхождения...

Все, что было содеяно на земле против «знатных», «могущественных», «господ», не идет ни в малейшее сравнение с тем, что содеяли против них евреи; евреи, этот жреческий народ, умевший в конце концов брать реванш над

своими врагами и победителями лишь путем радикальной переоценки их ценностей, стало быть, путем акта духовной мести. Так единственно и подобало жреческому народу, народу наиболее вытесненной жреческой мнительности. Именно евреи рискнули с ужасающей последовательностью вывернуть аристократическое уравнение ценности (хороший = знатный = могущественный = прекрасный = счастливый = боговозлюбленный) – и вцепились в это зубами бездонной ненависти (ненависти бессилия), именно «только одни отверженные являются хорошими; только бедные, бессильные, незнатные являются хорошими; только страждущие, терпящие лишения, больные, уродливые суть единственно благочестивые, единственно набожные, им только и принадлежит блаженство, – вы же, знатные и могущественные, вы, на веки вечные злые, жестокие, похотливые, ненасытные, безбожные, и вы до скончания времени будете злосчастными, проклятыми и осужденными!»... – именно, что с евреев начинается восстание рабов в морали, – восстание, имеющее за собой двухтысячелетнюю историю и ускользающее нынче от взора лишь потому, что оно – было победоносным...

Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, самую власть.

Что дурно? – Все, что происходит от слабости.

Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия.

Не удовлетворенность, но стремление к власти, не мир вообще, но война, не добродетель, но полнота способностей (добродетель в стиле Ренессанс, *virtu*, добродетель, свободная от моралина).

Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом.

Что вреднее всякого порока? – Деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра.// Соч.: В 2 т. – М., 1996. – Т. 2. – С. 8 – 10, 12 – 13.

Вопросы:

1. Что такое сверхчеловек у Ф. Ницше? Связаны ли, на ваш взгляд, «смерть Бога» и утверждение в мире сверхчеловека?

2. Каким образом соотносятся у Ф. Ницше человек и сверхчеловек?

3. На какие цели и идеалы, в отличие от человека, должен быть, по мнению Ф. Ницше, ориентирован сверхчеловек? Насколько эти идеалы вписываются в рамки ницшеанской «переоценки всех ценностей»?

4. Есть ли в тексте персонаж, выступающий прообразом сверхчеловека?

5. Почему люди смеялись над словами Заратустры?

6. Подумайте, соответствует ли изображенный в приведенном ниже диалоге Сверхчеловек тому его идеалу, который проповедовал Ф. Ницше. Оказался ли, таким образом, Ф. Ницше прав, или же история, наоборот, в конечном итоге посмеялась над сошедшим с ума философом, как смеялись собравшиеся на базарной площади на представление канатного плясуна люди над проповедью Заратустры?

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА [конец XX ст.]

На улице встретились Высший человек и Сверхчеловек.

– Ты отстал от жизни, – подумал при этом последний.

– Я верен себе, – подумал первый.

– А я иду в ногу с жизнью, я современный человек.

– Ты приспособленец и выживатель.

Они разошлись, не сказав друг другу ни слова. При этом Сверхчеловек долго напоминал Высшему человеку последнего, и он думал: с чего бы это? [Сверхчеловек] ни о чем не думал, а пройдя шагов десять, начал думать, где достать шифер для дачи.

Гусаченко В. В. Жизнь и смерть субъекта. – К., 1996. – С. 117.

Придя в ближайший город, лежавший за лесом, Заратустра нашел там множество народа, собравшегося на базарной площади: ибо ему обещано было зрелище – плясун на канате. И Заратустра говорил так к народу:

Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его?

Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя, а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?

Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором.

Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя. Некогда вы были обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяна, чем иная из обезьян.

Даже мудрейший среди вас есть только разлад и помесь растения и призрака. Но разве я велю вам стать призраком или растением?

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке!

Сверхчеловек – смысл земли. Пусть же ваша воля говорит: да будет сверхчеловек смыслом земли!

Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, все равно, знают ли они это или нет.

Они презирают жизнь, эти умирающие и сами себя отравившие, от которых устала земля: пусть же исчезнут они!

Прежде хула на Бога была величайшей хулой; но Бог умер, и вместе с ним умерли и эти хулители. Теперь хулить землю – самое ужасное преступление, так же как чтить сущность непостижимого выше, чем смысл земли! ...

Пока Заратустра так говорил, кто-то крикнул из толпы: «Мы слышали уже довольно о канатном плясуне; пусть нам его покажут его!» И весь народ начал смеяться над Заратустрой. А канатный плясун, подумав, что эти слова относятся к нему, принялся за свое дело ...

Заратустра же глядел на народ и удивлялся. Потом он так говорил:

Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над пропастью.

Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка.

В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель.

Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту...

Я люблю тех, кто не ищет за звездами основания, чтобы погибнуть и сделаться жертвою — а приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека.

Я люблю того, кто живет для познания и кто хочет познавать для того, чтобы когда-нибудь жил сверхчеловек. Ибо так хочет он своей гибели.

Я люблю тех, кто трудится и изобретает, чтобы построить жилище для сверхчеловека и приготовить к приходу его землю, животных и растения: ибо так хочет он своей гибели ...

Но тут случилось нечто, что сделало уста всех немыми и взор неподвижным. Ибо тем временем канатный плясун начал свое дело: он вышел из маленькой двери и пошел по канату, протянутому между двумя башнями и висевшему над базарной площадью и народом. Когда он находился посреди своего пути, маленькая дверь вторично отворилась, и детина, пестро одетый, как скоморох, выскочил из нее и быстрыми шагами пошел во след первому. «Вперед, хромоногий», — кричал он своим страшным голосом, — вперед, ленивая скотина, контрабандист, набеленная рожа! Смотри, чтобы я не пощекотал тебя своею пяткою! Что делаешь ты здесь, между башнями! Ты вышел из башни; туда бы и следовало запереть тебя, ты загораживаешь дорогу тому, кто лучше тебя! — И с каждым словом он все приближался к нему — и, когда был уже на расстоянии одного только шага от него, случилось нечто ужасное, что сделало уста всех немыми и взор неподвижным: он испустил дьявольский крик и прыгнул через того, кто загородил ему дорогу. Но этот, увидев, что его соперник побеждает его, потерял голову и канат. Он бросил свой шест и сам еще быстрее, чем шест, полетел вниз как какой-то вихрь из рук и ног. Базарная площадь и народ походили на море, когда проносится буря: все в смятении бежали в разные стороны, большей частью туда, где должно было упасть тело.

Но Заратустра оставался на месте и прямо возле него упало тело, изодранное и разбитое, но еще не мертвое. Немного спустя к раненому вернулось сознание, и он увидел Заратустру, стоявшего возле него на коленях. «Что ты тут делаешь», — сказал он наконец. — Я давно знал, что черт подставит мне ногу. Теперь он тащит меня в преисподнюю; не хочешь ли ты помешать ему?».

«Клянусь честью, друг, — отвечал Заратустра, — не существует ничего, о чем ты говоришь: нет ни черта, ни преисподней. Твоя душа умрет еще скорее, чем твое тело: не бойся же ничего!»

Человек посмотрел на него с недоверием. «Если ты говоришь правду, – сказал он, – то, теряя жизнь, я ничего не теряю. Я немного больше животного, которого ударами и впроголодь научили плясать».

«Не совсем так, – сказал Заратустра, – ты из опасности сделал себе ремесло, а за это нельзя презирать. Теперь ты гибнешь от своего ремесла; за это я хочу похоронить тебя своими руками».

На эти слова Заратустры умирающий ничего не ответил; он только пошевелил рукою, как бы ища, в благодарность, руки Заратустры...

2. Любовь или воля рода?

Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992. С.371-412.

Вопросы:

1. К какому «изображению» половой любви привыкли люди начала XIX века?

2. Почему автор решил исследовать именно проблему половой любви?

3. Каким образом А.Шопенгауэр характеризует любую влюблённость?

4. Почему автор считает любовь не мелочью, а очень значимой вещью?

5. По каким причинам А.Шопенгауэр заявляет, что половая любовь – это проявление «воли к жизни»?

6. Что является истинной целью симпатии двух влюблённых людей?

7. Какие внешние и внутренние качества ребёнок получает только от отца, а какие – только от матери?

8. Какими качествами будет обладать ребёнок, если между его родителями была не любовь, а антипатия?

9. Почему природа устроила так, что половое влечение – это инстинкт, который не контролируется разумом?

10. По каким физическим параметрам и почему человек инстинктивно «подбирает» себе партнёра для половой любви?

11. Почему после удовлетворения полового инстинкта с каким-то конкретным красивым индивидом, человек чувствует разочарование?

12. По каким причинам, по мнению А.Шопенгауэра, «мужчина от природы склонен к непостоянству в любви, а женщина – к постоянству»?

13. Почему важнейшим критерием выбора полового партнёра для мужчины является возраст?

14. В чём состоят остальные критерии выбора полового партнёра?

15. По каким критериям женщина выбирает партнёра для половой любви?

16. Почему, при выборе партнёра для половой любви, женщине не важны интеллектуальные способности мужчины?

17. Почему хороший брак может быть тогда, когда люди в нём абсолютно разные и физически, и психологически?

18. Что ещё необходимо для устройства хорошей семьи, кроме страстной половой любви?

Мы привыкли видеть поэтов занятыми изображением половой любви. Именно она составляет, как правило, главную тему всех драматических

произведений, – как трагических, так и комических, как романтических, так и классических, как индийских, так и европейских. Является она и предметом лирической, а равно и эпической поэзии, особенно если причислить к ней высокие штабеля романов, которые уже несколько веков являются на свет во всех цивилизованных странах Европы с тою же регулярностью, что и плоды земные. Все эти произведения, по основному содержанию своему, суть не что иное, как разносторонние, то краткие, то подробные описания рассматриваемой страсти. Но еще более числом тех, кого эта же самая страсть приводит в умалишенный дом. Наконец, каждый год обнаруживается то один, то другой случай самоубийства пары влюбленных, на пути которых встали внешние обстоятельства, причем одно кажется мне необъяснимым: как люди, уверенные во взаимной любви и предвкушающие в наслаждении ею высшее блаженство, не предпочтут крайними мерами избавиться от всех условностей и претерпеть любые беды, – тому, чтобы утратить вместе с жизнью и то счастье, выше и больше которого для них немыслимо ничто на свете.

Что же до низших степеней и простых порывов этой страсти, то они у всякого человека ежедневно перед глазами и, пока он еще не стар, чаще всего также и в сердце. Итак, после всего здесь упомянутого, невозможно сомневаться ни в реальности, ни в важности нашего предмета, и вместо того, чтобы удивляться, что и философ делает своею темой эту вечную тему всех поэтов, стоило бы подивиться тому, что вещь, играющая повсюду в человеческой жизни столь значительную роль, до сих пор почти вовсе не рассматривалась философами и остается для них неразработанным сюжетом. При этом всякая влюбленность, каким бы эфирным созданием она ни представлялась, коренится *всецело в половом влечении*, да и сама она есть лишь точнее определенное половое влечение. И если, памятуя об этом, взглянуть теперь на важность той роли, которую играет половая любовь, во всех ее оттенках и нюансах, не только в романах, но и в действительной жизни, где она является могущественнейшим и активнейшим из всех мотивов, кроме разве любви к жизни, – где она владеет половиной сил и помыслов младшего поколения человечества, составляет конечную цель почти всякого человеческого устремления, оказывает, в конце концов, отрицательное влияние на важнейшие дела, всякий час прерывает серьезнейшие наши занятия, смущает временами даже величайшие умы, осмеливается вмешиваться со своими пустяками в переговоры государственных мужей и поиски ученых, умело подбрасывает свои любовные посланьица, свои заветные локончики даже в министерские портфели и философские манускрипты, что ни день, затевает самые путаные, самые скверные интриги, требует себе в жертву иногда жизнь или здоровье, а подчас, богатство, положение и счастье человека, – да что там, делает честного во всем другом человека бессовестным, верного – предателем, – и значит, в целом предстает неким злокозненным демоном, стремящимся все исказить, запутать и низвергнуть.

Чего же ради такая мелочь должна играть столь важную роль и беспрерывно нарушать и путать столь хорошо налаженную жизнь человека? Но пред серьезным исследователем дух истины мало-помалу откроет ответ: то, о

чем здесь идет речь – не мелочь; более того, важность дела совершенно соразмерна серьезности и рвению занимающихся им. Конечная цель всех любовных интриг, разыгрываются ли они на кутурнах или на цыпочках, действительно важнее всех прочих целей в человеческой жизни, а потому всецело достойна предельной серьезности, с которой всякий стремится к ней. А именно: в этих интригах определяется, ни больше, ни меньше, как композиция следующего поколения. Именно поэтому так трудно сделать драму интересной без любовной интриги, поэтому же, с другой стороны, эта тема не изнашивается даже от ежедневного употребления. То, что в индивидуальном сознании проявляется, как половое влечение вообще и не направлено на определенного индивида другого пола, то в себе и вне сферы явления есть *просто воля к жизни*. Но то, что является в сознании как половое влечение, направленное на определенного индивида, то в себе есть воля к жизни в некоем, строго определенном индивидуальном воплощении. В этом случае половое влечение, хотя в себе оно есть лишь субъективная потребность, умеет очень искусно скрываться под маской объективного восхищения и тем самым обманывать сознание; ибо такая военная хитрость нужна природе для достижения ее целей. Но, – каким бы объективным и возвышенным ни казалось это восхищение, то, что при всякой влюбленности, тем не менее, в виду имеется исключительно порождение индивида определенного свойства, подтверждается прежде всего тем, что существенна здесь не ответная, например, любовь, а обладание, т.е. физическое наслаждение. Поэтому достоверность первой не может утешить при отсутствии второго; более того, не один уже человек в подобном положении покончил с собой. Напротив, люди сильно любящие, если не могут добиться взаимности, довольствуются обладанием, т.е. физическим наслаждением. Это доказывают все браки по принуждению, а равно и те, когда благосклонность женщины, вопреки ее отвращению, покупается большими дарами или иными жертвами; и даже случаи изнасилования. Порождение именно этого, определенного ребенка есть истинная, даже если не осознаваемая самими действующими лицами, цель всего любовного романа; способ, каким эта цель достигается, есть дело десятое. Ибо не что иное, как будущее поколение, просится в бытие, во всей своей индивидуальной определенности, посреди всех усилий и хлопот. Да и само оно дает о себе знать уже в том осмотнительном, серьезном и даже капризном выборе предмета удовлетворения полового влечения, который и называют любовью.

Нарастающая симпатия двух влюбленных есть, собственно, уже воля к жизни нового индивида, которого они могут и желают произвести на свет; ведь уже во встрече их страстных взглядов вспыхивает его новая жизнь и проявляется как гармоническая, органическая в будущем индивидуальность. Они чувствуют страстное желание подлинного соединения и слияния в единое существо, чтобы жить затем только лишь в нем; и это желание обретает исполнение в том, кого они порождают, ведь в нем продолжают жить наследуемые свойства их обоих, слитые и соединенные в Одно Существо. Напротив, взаимная, решительная и устойчивая неприязнь между мужчиной и

женщиной указывает на то, что их возможный потомок был бы лишь плохо организованным, в себе дисгармоничным, несчастным существом... Но то, что, в конечном счете, с такой силой избирательно влечет друг к другу двух индивидов противоположного пола, – есть воплощающаяся лишь в целом роде воля к жизни, которая предчувствует соответствующую своим целям объективацию собственной сущности в том индивиде, которого они могут произвести на свет. А именно, он получит от отца волю или характер, от матери же – интеллект; телосложение – от обоих, однако фигура будет в большей степени напоминать отцовскую, а рост – соответствовать материнскому, согласно закону, проявляющемуся в помесях у животных и основанному главным образом на том, что размер плода должен соответствовать размеру матки. Прежде всего и существенным образом любовная склонность направлена на здоровье, силу, красоту, а следовательно, также на юность; поскольку воля желает получить прежде всего родовой характер человечества, как основу всякой индивидуальности; обыденный флирт идет лишь немногим далее. И чем совершеннее взаимное соответствие двух индивидов, во всех многочисленных отношениях, которые мы должны будем рассмотреть далее, – тем сильнее будет в результате их взаимная страсть. Поскольку же не существует двух совершенно одинаковых индивидов, всякому определенному мужчине будет полнее всего соответствовать, всегда в рассуждении того, что должно быть порождено ими, – одна определенная женщина. И как редок случай их встречи, так же редка и действительно страстная любовь. Именно потому, что любовная страсть сосредоточена, собственно, на том, что должно быть произведено на свет, и что в этом ее основа, – между двумя молодыми и образованными людьми разного пола может, – вследствие согласия их убеждений, их характеров, их душевного склада, – существовать дружба без малейшей примеси половой любви; в этом последнем отношении между ними возможна даже известная антипатия. Причину этого надо искать в том, что порожденный ими ребенок будет наделен дисгармоничными телесными или душевными качествами, короче говоря, его существование и природа не будут соответствовать целям воли к жизни, как она воплощается в роде. В противоположном случае при разнородности убеждений, характеров и духовного склада и при возникающей оттого взаимной антипатии и даже злобе, может все же возникнуть и сохраниться половая любовь, причем тогда она закрывает глаза на все это: и если она приведет к браку, то он будет очень несчастным.

Но перейдем теперь к более основательному исследованию вопроса. Эгоизм – столь глубоко укоренившееся свойство всякой вообще индивидуальности, что эгоистические цели суть единственно надежное средство для возбуждения деятельности индивидуальной воли, и на них уверенно можно в этом рассчитывать. Хотя род имеет преимущественное, большее, непосредственное право на индивида, чем сама преходящая индивидуальность; однако же, когда индивид должен действовать и даже жертвовать для сохранения и определенности свойства рода, его интеллекту, ориентированному только на индивидуальные цели, важность этой задачи

невозможно сделать столь понятной, чтобы она соответственным образом подействовала на него. Поэтому в подобном случае природа лишь тем может достичь своей цели, что прививает индивиду своего рода иллюзию, из-за которой ему кажется благом для него самого то, что на деле является таковым лишь для рода, так что он служит этому последнему, в то время как полагает, что служит себе самому; при этом перед ним витает лишь химера, замещающая в качестве мотива нечто действительное, но исчезающая сразу же по достижении цели. Эта иллюзия есть *инстинкт*. Его в огромном большинстве случаев следует рассматривать как родовое чувство, которое предлагает воле то, что приносит пользу роду. Но поскольку воля стала здесь индивидуальной, она должна быть обманута так, чтобы представляемое в чувстве рода она воспринимала чувством индивида, а значит, мнила, что стремится к индивидуальным целям, тогда как на самом деле она преследует лишь генеральные. Внешнее проявление инстинкта лучше всего наблюдать у животных, где роль его наиболее значительна; но с внутренним ходом его, как со всем вообще внутренним, мы можем познакомиться только на примере нас самих.

Считают, что у человека почти нет инстинкта, – в крайнем случае лишь тот, вследствие коего новорожденный ищет и схватывает материнскую грудь. Но в действительности у нас есть один, очень определенный, явственный, даже усложненный инстинкт, а именно инстинкт столь тонкого, серьезного и своенравного *выбора другого индивида для полового удовлетворения*. С этим удовлетворением самим по себе, т.е. поскольку оно есть основанное на настоящей потребности индивида чувственное наслаждение, красота или безобразность другого индивида не имеет ничего общего. Столь настойчивая, однако ж, оглядка на нее, а вместе и возникающий из нее тщательный выбор, очевидно, относятся поэтому не к самому избирающему, – хотя это ему и кажется, – а к истинной цели, к тому, что должно быть порождено им, – ибо в нем должен быть возможно чище и вернее воспроизведен тип рода. А именно: вследствие тысячи физических случайностей и моральных превратностей возникают бесчисленные перерождения человеческого облика; и, однако, вновь и вновь воспроизводится подлинный тип его, во всех его частях; сие происходит под водительством чувства красоты, которое сплошь и рядом господствует над половым влечением и без которого это последнее вырождается в отвратительную нужду. Соответственно этому каждый будет, во-первых, решительно предпочитать и страстно желать красивейших индивидов, т.е. таких, в которых наиболее чисто выявился характер рода; во-вторых же, он возжелает в другом индивиде тех в особенности совершенств, каких недостает ему самому, – найдет даже прекрасным и несовершенства, составляющие противоположность его собственных, поэтому, например, низенькие мужчины ищут высоких женщин, блондины любят брюнеток и т.д. Кружащий голову восторг, который овладевает мужчиной при виде женщины соответствующей ему красоты и выдает ему за высшее благо соединение с нею, это именно и есть чувство рода, которое, узнавая отчетливую печать рода, желает продлить его с этим явно выраженным характером. На этом

решительном влечении к красоте основано сохранение типа рода: поэтому-то оно и действует с такою силой. Те моменты, на которые обращает оно внимание, мы рассмотрим подробно ниже. Итак, то, что ведет при этом человека, действительно есть *инстинкт*, направленный на лучшее с точки зрения рода, тогда как сам человек мнит, будто ищет лишь более сильного собственного наслаждения.

В этом перед нами, в самом деле, очень поучительное разъяснение внутренней сути всякого инстинкта, каковой почти всегда и всюду, как и здесь, приводит в движение индивида на благо рода. Ибо очевидно, что та тщательность, с которой насекомое отыскивает определенный цветок или плод, мясо или навоз, или же личинку другого насекомого, чтобы отложить личинки лишь туда, и для достижения этой цели не останавливается ни перед трудностью, ни перед опасностью, – весьма подобна той, с которой мужчина старательно выбирает для полового удовлетворения женщину определенного, ему индивидуально приятного свойства и так упорно стремится к ней, что часто для достижения этой цели вопреки всякой разумности жертвует собственным своим счастьем, – в безрассудном ли браке, в любовных ли интригах, стоящих ему состояния, чести и самой жизни, – или даже совершая преступления – прелюбодеяние или изнасилование; все лишь для того, чтобы, согласно полновластной от века воле природы, целесообразнейше послужить роду, хотя бы и за счет индивида. А именно, везде и всегда инстинкт есть действие как бы согласно некоему понятию о цели, и все же совершенно без оного. Природа внедряет его там, где действующий индивид был бы неспособен понять цель ее или не желал бы стремиться к ней; поэтому он, как правило, свойственен лишь животным, а среди них, прежде всего низшим, имеющим всего менее рассудка, – но почти исключительно в рассматриваемом здесь случае присущ также и человеку, который хотя и может понять эту цель, но не стал бы преследовать ее с нужным усердием, а именно даже и за счет своего индивидуального блага. А потому здесь, как и во всяком инстинкте, истина принимает обличие иллюзии, чтобы повлиять на волю. Сладострастная греза нашептывает мужчине, что в объятиях женщины приятной ему красоты он найдет больше наслаждений, чем в объятиях любой другой; или, будучи направлена исключительно на единственного индивида, прочно убеждает человека, что обладание им даст ему безмерное счастье. Вследствие чего человек мнит, что его муки и жертвы служат его собственному наслаждению, в то время как все это происходит лишь ради сохранения правильного типа рода, или же потому, что должна возникнуть совершенно определенная индивидуальность, которая может произойти только от этих родителей. Характер инстинкта, – т.е. действие как бы по некоторому понятию о цели, и все же совершенно без оного, – так полно присутствует здесь, что тому, кого влечет эта иллюзия, часто даже отвратительна и нежелательна та цель, которая только и руководит им, т.е. зачатие: а именно это так при всех внебрачных любовных связях. Сообразно изложенному характеру предмета всякий влюбленный, достигнув, наконец, наслаждения, испытает странное разочарование, и подивится тому, что столь страстно желанное дает не более чем всякое другое половое удовлетворение;

так что, как он видит, не очень-то он этим и вдохновлен. Поэтому-то всякий влюбленный, совершив, наконец, свое дело великое, чувствует себя в дураках: ибо исчезла та иллюзия, посредством коей индивидуум был здесь обманут родом. Значительным преобладанием мозга у человека объясняется то, что у него меньше инстинктов, чем у животных, и что даже эти немногие легко могут быть введены в обман. А именно, чувство красоты, инстинктивно руководящее выбором предмета полового удовлетворения, сбивается и заблуждается, если вырождается в склонность к педерастии, - аналогично тому, как навозная муха, вместо того, чтобы соответственно инстинкту отложить яички в гниющее мясо, откладывает их в чашечку цветка *Arum Draculculus*, - соблазнившись трупным запахом этого растения.

То же, что в основе всякой половой любви лежит направленный на будущее потомство инстинкт, станет совершенно достоверным после более точного анализа его, которого мы, поэтому не можем избежать. Прежде всего, сюда относится то, что мужчина от природы склонен к непостоянству в любви, а женщина – к постоянству. Любовь мужчины заметно убывает с того момента, как она получила удовлетворение, – почти всякая другая женщина привлекает его больше, чем та, которой он уже обладает, – он жаждет разнообразия. Любовь женщины, напротив, возрастает с этого самого момента. Это следствие природной целесообразности, которая направлена на сохранение, а поэтому и на возможно большее размножение рода. Дело в том, что мужчина спокойно может зачинать более сотни детей в год, если в его распоряжении будет столько же женщин; женщина же, с любым числом мужчин, может произвести на свет только одного ребенка в году (если не учитывать рождения близнецов). Поэтому мужчина постоянно ищет других женщин; а женщина крепко привязывается к одному, – ибо природа побуждает ее инстинктивно, без размышлений, обрести кормильца и защитника будущего потомства. Вследствие того, супружеская верность для мужчины искусственна, для женщины же естественна, а значит, и прелюбодеяние со стороны женщины гораздо менее простительно, чем измена мужчины.

Первейшее соображение, руководящее нашим выбором и нашей склонностью, есть *возраст*. В целом мы допускаем его в пределах от возраста появления до возраста прекращения менструации, но решительно предпочитаем, однако, период от восемнадцати до двадцати восьми лет. Напротив, за гранью этого возраста никакая женщина не может быть для нас привлекательной; старая, уже женщина вызывает у нас отвращение. Молодость без красоты все же привлекательна; но красота без молодости никогда. Очевидно, то, что мы бессознательно имеем в виду при этом, есть возможность деторождения вообще: поэтому всякий индивид теряет привлекательность для другого пола по мере того, как он удаляется в годах от периода, пригодного для зачатия или деторождения. Второе соображение это *здоровье*, – острое заболевание мешает вкусу лишь какое-то время, хроническое отталкивает нас, – ибо оно переходит и к ребенку. Третье соображение есть *скелет*, поскольку он составляет основу типа рода. Ничто кроме старости и болезни, так не отталкивает нас, как *горбатость*; даже прекраснейшее лицо не может

поправить положение; более того, даже безобразнейшее будет, при стройности фигуры, безусловно предпочтительно. Далее, всякая диспропорция скелета, например, укороченная или коротконогая фигура, очень явственно ощущается нами; также и хромота, если она не вызвана внешней случайностью. Напротив, исключительно красивая фигура может компенсировать все недостатки, она очаровывает нас. Отметим также, какую большую ценность имеют для всех маленькие ступни. Это оттого, что таков существенный характер рода, коль скоро ни у какого из животных плюсна и предплюсна в совокупности так не малы, как у человека, – это связано с прямизной походки. Важны для нас также зубы, поскольку они существенны для питания и особенно часто передаются потомству. Четвертое соображение – это известная *полнотелость*, т.е. преобладание вегетативной функции, поскольку она предвещает плоду обильную пищу; поэтому нас явно отталкивает сильная худоба. Полная женская грудь имеет необычайную прелесть для рода мужского, поскольку она обещает новорожденному изобильное питание. Чрезмерно же полные женщины, напротив, возбуждают в нас отвращение, – причина здесь та, что свойство это указывает на атрофию матки, а значит, бесплодность, только это известно не голове, а инстинкту. Лишь в последнюю очередь принимается в соображение красота лица. Здесь также учитываются, прежде всего, костистые части лица; поэтому смотрят главным образом на красивый нос, а короткий курносый нос портит все дело. Жизнь и счастье бесчисленного множества девушек предрежены небольшой горбинкой или вздернутостью носа, и не без причин: ведь дело идет о типе рода. Очень важен маленький рот при маленьких челюстях, как характерная особенность человеческого лица по сравнению с мордами животных. Особенно неприятен плоский, как бы срезанный подбородок. Наконец попадают в поле зрения красивые глаза и лоб, – это связано с психическими свойствами, прежде всего интеллектуальными, наследуемыми от матери.

Те же соображения, которым бессознательно следует склонность женщины, мы, конечно, не можем указать так же точно. Но в целом можно утверждать следующее. Они отдают предпочтение возрасту от тридцати до тридцати пяти лет, даже по сравнению с юношеским возрастом, который, собственно, есть пора наибольшей красоты человека. Причина в том, что ими руководит не эстетический вкус, а инстинкт, признающий за указанным возрастом *способности к деторождению*. Вообще они мало обращают внимания на красоту, в том числе на красоту лица, – создается впечатление, что они всецело принимают на себя задачу передать своим детям его. Главным образом их привлекает сила и связанная с нею смелость мужчины, ибо они предвещают рождение сильных детей и в то же время храброго защитника для них. Всякий телесный недостаток мужчины, всякое отклонение от родового типа, женщина может исправить при зачатии, в отношении будущего ребенка, благодаря тому, что сама безупречно сложена в соответствующих частях тела, или даже являет в них противоположную крайность. Исключение составляют лишь те качества мужчины, которые характерны для его пола и которые, следовательно, мать не может передать ребенку: среди них – мужское строение

скелета, широкие плечи, узкие бедра, прямизна голеней, мускульная сила, храбрость, бородатость и т.д. Поэтому-то женщины часто любят безобразных с виду мужчин, но никогда не полюбят немужественного, – они ведь не могут нейтрализовать его недостатков.

Соображения другого рода, лежащие в основе половой любви, касаются психических качеств. Так, мы обнаружим, что женщину в мужчине всегда привлекают сердечные качества, свойства характера, наследующиеся от отца. В первую очередь женщин покоряют твердость воли, решительность и смелость, а возможно также честность и добросердечие. Интеллектуальные же преимущества *не имеют* над ними столь непосредственно-инстинктивной власти; именно потому, что они не наследуются от отца. Скудоумие не мешает успеху у женщин, скорее, напротив, могучая сила духа и даже гениальность, как аномалия, скажется на нем неблагоприятно. Поэтому мы часто видим, как глупый и грубый урод обставляет по части любовных побед человека образованного, остроумного и миловидного. Также и браки по любви заключаются порой между совершенно разными по духу существами: он, например, грубый, мощный и ограниченный, она же тонко чувствует, изощренно умна, начитана, эстетична и пр. Или же он – гениален и учен, она же глупа как гусыня. Причина в том, что здесь действуют соображения далеко не интеллектуальные: соображения инстинкта. Цель брака – не остроумные собеседования, а *рождение детей*, это – союз сердец, а не умов. Глупы и смехотворны все заверения женщин в том, что они-де полюбили некоего мужчину за его ум и духовное богатство, или это говорит в них сумасбродство испорченной натуры. Мужчин же в инстинктивной любви вдохновляют вовсе не черты характера женщины. Однако на них действуют свойства интеллекта, – как наследуемые от матери, тем не менее, их влияние легко может пересилить телесная красота, – ведь затрагивая более существенные моменты, она и действует непосредственнее. В то же время, предчувствуя это влияние или на опыте убедившись в его силе, матери заставляют дочерей своих учиться искусствам, языкам и тому подобному, чтобы сделать их привлекательнее для мужчин. При этом они желают искусственными средствами помочь развитию интеллекта, как они при случае орудуют ими на бедрах и на груди. Заметьте, что здесь повсюду речь идет только о непосредственной, напоминающей инстинкт притягательности, из которой только и произрастает подлинная влюбленность. Что рассудительная, образованная женщина ценит в мужчине ум и духовность, что и мужчина, по разумном размышлении, оценивает и учитывает характер своей будущей невесты, – все это ничего не меняет в нашем предмете, это служит основой разумного выбора при бракосочетании, а не страстной любви, которая составляет нашу тему.

До сих пор я рассматривал лишь абсолютные соображения, т.е. такие, что действительны для всякого человека; я перехожу теперь к релятивным, которые индивидуальны, поскольку целью их является выправление уже воплотившегося с недостатками типа рода, коррекция отклонений от него, встречающихся в собственной персоне выбирающего человека, и возвращение, таким образом, типа рода к некоторому чистому воплощению. Здесь всякий

любит то, чего ему недостает. Исходя из собственного индивидуального характера и ориентируясь на индивидуальные же черты, выбор, основанный на таких релятивных соображениях, гораздо определеннее, решительнее и претенциознее, чем исходящий лишь из соображений абсолютных; поэтому именно в этих, релятивных, соображениях лежит, как правило, исток истинно страстной любви; а причина обыденной, более слабой склонности – в абсолютных. Сообразно тому и величайшие страсти вспыхивают вовсе не обязательно от правильного совершенства красоты. Для возникновения такой страстной привязанности нужно нечто такое, что может быть выражено разве что только метафорой из химии: обе натуры должны *нейтрализовать друг друга*, как кислота нейтрализует щелочь и сама нейтрализуется, образуя соль. Необходимые для этого предпосылки, в существенном и главном, таковы. Физиологам известно, что мужественность и женственность допускают бесчисленное разнообразие степеней. Для рассматриваемой взаимной нейтрализации двух индивидов необходимо, следовательно, чтобы определенная мера его мужественности точно соответствовала определенной мере ее женственности, чтобы обе односторонности именно взаимоуничтожались.

Сообразно этому, самый мужественный мужчина будет искать самую женственную женщину, и наоборот, и так же точно всякий индивидум взыщет соответствующего ему по степени половой определенности. В какой мере между двумя людьми существует требуемое соотношение это они инстинктивно чувствуют сами, – и это-то лежит в основе высших степеней влюбленности, наряду с другими релятивными соображениями. И когда влюбленные с пафосом говорят о гармонии своих душ, существо дела составляет большей частью то, что мы здесь доказали. Чем слабее мужчина в смысле мускульной силы, тем более желанны ему будут физически сильные женщины; так же точно и у женщин. Поскольку же от природы женщине, как правило, свойственна меньшая сила мышц, то, как правило, женщины будут отдавать предпочтение самым сильным мужчинам. Важный момент, далее, есть рост. Маленькие мужчины испытывают явную склонность к рослым женщинам, а у низкого роста мужчины слабость к высоким женщинам будет еще более явной, если сам он был рожден от высокого отца и остался малорослым лишь из-за влияния матери; ведь он получил от отца такую энергию сосудистой системы, что она может снабжать кровью и крупное тело. Очень значительно также соображение комплекции. Блондины желают всегда шатенок или брюнеток; но очень редко наоборот. Причина здесь в том, что белокурые волосы и голубые глаза представляют собой некую оригинальность. Наконец, и в отдельных частях тела всякий ищет того, что исправит его недостатки и отклонения от типа, с тем большей решительностью, чем важнее эта часть. Поэтому курносые так несказанно нравятся ястребиным носам, и так же точно обстоит и с другими частями тела. Люди с исключительно стройным удлинненным телом могут счесть красивым даже чрезмерно плотного коротышку. Тот редкий случай, когда мужчина влюбляется в решительно безобразную видом женщину, происходит, если при описанной выше полной

гармонии степени половой определенности все ее отклонения от нормы составляют прямую противоположность, а значит – корректив, его собственных. И тогда влюбленность достигает обыкновенно большой силы.

Между тем в утешение нежным и любящим душам стоит добавить, что временами к страстной половой любви присоединяется чувство совсем другого происхождения, а именно – действительная, основанная на гармонии *душевного склада дружба*, которая, однако, выступает по большей части тогда, когда собственно половая любовь уже угасла в своем удовлетворении. Эта дружба возникнет тогда от того, что дополняющие друг друга и гармоничные физические, моральные и интеллектуальные свойства двух индивидов, из которых, в рассуждении порождаемого ими, и возникла половая любовь, дополняют друг друга и в отношении самих этих индивидов, как противоположные темпераменты и духовные достоинства, и служат тем самым прочной основой гармонии двух душ.

2.5. Тест

1. Автор цитаты «И чем больше я размышляю, тем более две вещи наполняют душу мою все новым удивлением и нарастающим благоговением: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» ...

2. Книга И. Канта «Критика практического разума» посвящена:

- а) этике
- б) политике
- в) гносеологии
- г) религии

3. Форма познавательной деятельности изначально присущая человеческому механизму познания по Канту:

- а) опытная
- б) апостериорная
- в) априорная
- г) трансцендентальная

4. Постулаты практического разума И. Канта:

- а) Бог существует
- б) воля свободна
- в) душа бессмертна
- г) мир познаваем

5. Объективное, идеальное начало, выступающее субъектом развития, творцом мира по Гегелю ...

6. Цель мировой истории, являющаяся «единственной целью духа» по Гегелю:

- а) гуманизация
- б) прогресс
- в) свобода
- г) эволюция

7. Немецкие философы, разрабатывавшие диалектический метод:

- а) Фейербах
- б) Гегель
- в) Кант
- г) Фихте

8. Закон, описывающий направленность и преемственность развития:

- а) отрицания отрицания
- б) перехода количественных изменений в качественные
- в) единства и борьбы противоположностей

9. Автор произведения «Феноменология духа»:

- а) Кант
- б) Ницше
- в) Фихте
- г) Гегель

10. Понятие, используемое Кантом, в переводе с греческого «парные суждения, каждое из которых исключает другое ...»

11. Философию антропологического материализма разработал:

- а) К. Маркс
- б) Р. Оуэн
- в) Л. Фейербах
- г) Г. Бабёф

12. Автор произведения «Капитал»:

- а) Ф. Энгельс
- б) К. Маркс
- в) Гегель
- г) Кант

3. Последователи философии марксизма:

- а) В. Ленин
- б) Г. Плеханов
- в) В. Виндельбанд
- г) Ф. Ницше

14. Класс, способный построить новое общество по Марксу – ...

15. Всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении особенностей объекта или процесса – ...

16. Определяющие отношения между людьми:

- а) идеологические
- б) правовые
- в) межличностные
- г) производственно-экономические

17. Автор произведения «Диалектика природы»:

- а) Ф. Энгельс
- б) К. Маркс
- в) Гегель
- г) Кант

18. Критерий истины, в марксистской философии ...

19. Диалектический материализм – учение ...

- а) Ф. Энгельса
- б) К. Маркса
- в) Гегеля
- г) Канта

20. Материалистическое понимание истории рассматривает историю как...

21. 2. Волю главным принципом жизни считали:

- а) Ницше
- б) Шопенгауэр
- в) Поппер
- г) Кьеркегор

22. Представители иррационализма:

- а) Ницше
- б) Шопенгауэр
- в) Поппер
- г) Кьеркегор

23. Шопенгауэр предлагал «погасить.....», отказаться от соблазнов.

24. Автор концепции о сверхчеловеке ...

25. Преемниками идей иррационализма считают:

- а) З. Фрейда
- б) К. Юнга
- в) К. Поппера

г) В. Соловьева

26. Против христианства выступал философ – иррационалист – ...

27. Переворот от классической философии к неклассической связан с философами:

- а) Шопенгауэр
- б) Ницше
- в) Маркс
- г) Кьеркегор

28. По Ницше «человеку массы» противостоит» ...

29. Идеал Ницше отличают гармония и синтез двух начал:

- а) дионисийского
- б) демонического
- в) аполлоновского
- г) сократовского

30. Шопенгауэр полагал, что поступки людей продиктованы:

- а) разумом
- б) инстинктом
- в) волей
- г) желаниями

2.6. Вопросы для самоконтроля

1. Каковы особенности немецкой классической философии?
2. Какие знания Кант называет априорными?
3. Как взаимосвязаны учение Канта о чистом разуме и его этика?
4. Что представляет собой простой категорический императив Канта?
5. К какому философскому направлению относится система Гегеля?

Почему?

6. Почему Гегеля называют одним из родоначальников диалектики?
7. Какой философский метод разработал Гегель? В чем его преимущества?
8. Почему философию Фейербаха называют антропологией?
9. Какие причины возникновения и воспроизводства религии раскрывает Фейербах?

Почему?

10. Какие принципы лежат в основе марксистской философии?
11. Каковы основные положения социальной философии марксизма?
12. Какие стадии в духовном развитии человека выделяет Кьеркегор?
13. Что представляет собой воля в философии Шопенгауэра?
14. Почему Шопенгауэра считают представителем философского пессимизма?

15. На каких основаниях Ницше критикует европейскую культуру и мораль?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антология мировой философии. В 4-х т. – М.: «Мысль», 1969-1970.
2. Аксиологическая функция философии [Текст]: учебное пособие / И.С. Акулова, М.П. Ахметзянова, В.А. Жилина и др.; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2011. – 343 с.
3. Аксиологические проблемы философии. Философия любви [Текст]: хрестоматия в 2-х ч. Ч.1: Аксиологические проблемы философии. Философия любви / [М.П. Ахметзянова, В.А. Жилина, А.Ю. Жилин и др.]; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – 86 с.
4. Аксиологические проблемы философии. Философия любви [Текст]: хрестоматия в 2-х ч. Ч.2: Аксиологические проблемы философии. Философия любви / [И.С. Акулова, М.П. Ахметзянова, Н.С. Миннигулова и др.]; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – 82 с.
5. Вопросы философии: периодическое издание.
6. Ерина, Е.Б. Основы философии: [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.Б. Ерина. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с этикетки диска. – ISBN 969-5-9572-0384-9.
7. Марков, Б. В. Философия [Текст]: учебник для вузов / Б. В. Марков. – СПб.: Питер, 2012. – 432 с. – ISBN 978-5-4237-0139-0.
8. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. – М.: Политиздат, 1991. – 672 с. – ISBN 5-250-01106-3.
9. Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 624 с. – ISBN 5-250-01382-1.
10. Нижников, С.А. Философия [Электронный ресурс]: учебник / С.А. Нижников. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012. – 461 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
– Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=308309>, электронная библиотечная система «Инфра-М». – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-16-005190-1
11. Основные функции философии [Текст]: учебное пособие / Арзамасцев А.М., Голикова Л.В., Димитрин Д.С. и др.; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: МГТУ, 2010. – 272 с.
12. Островский, Э.В. Философия [Электронный ресурс]: учебник / Э.В. Островский. – М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2013. – 313 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=371865>, электронная библиотечная система «Инфра-М». – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-9558-0044-8 (дата обращения 01.09.2015).
13. Проблема человека в классической философии [Текст]: хрестоматия по философии для студентов технического вуза / Л.В. Голикова, Д.С. Димитрин, М.П. Карнаух и др.; под ред. Л.В. Голиковой. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2006. – 192 с. – ISBN 5-89514-735-6.

14. Проблема человека в неклассической философии [Текст]: хрестоматия по философии для студентов технического вуза / Л.В. Голикова, Д.С. Димитрин, В.А. Жилина и др.; под ред. Л.В. Голиковой. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2011, – 192 с. – ISBN 978-5-89514-855-6.
15. Проблемы гносеологии в философии XVII–XX веков: хрестоматия / Л.В. Голикова, Д.С. Димитрин, В.А. Жилина и др. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2008. – 190 с. – ISBN 978-5-89514-989-8.
16. Родчанин, Е. С. Философия для технических вузов [Текст]: учебник / Е. С. Родчанин, В. И. Колесников. – М.: Академцентр, Дашков и Ко, 2009. – 432 с. – ISBN 978-5-394-00204-5.
17. Специфика философского знания [Текст]: хрестоматия в 2-х ч. Ч.1: / Специфика философского знания / [Л.В. Голикова, В.А. Жилина, А.Ю. Жилин др.]; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – 97 с.
18. Специфика философского знания [Текст]: хрестоматия в 2-х ч. Ч.2: / Специфика философского знания / [И.С. Акулова, М.П. Ахметзянова, Г.В. Субач и др.]; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – 71 с.
19. Удовиченко, Е.М. Философия в идеях, лицах и понятиях [Текст]: учебное пособие. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. – 323 с.
20. Философия [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 735 с. – ISBN 978-5-238-01378-7.
21. Философия [Электронный ресурс]: учебник / под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 432 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=418733>, электронная библиотечная система «Инфра-М». – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-9558-0325-8
22. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992. С.371-412.

Учебное текстовое электронное издание

**Ахметзянова Марина Петровна
Жилина Вера Анатольевна**

**ФИЛОСОФИЯ.
ПРАКТИКУМ. ЧАСТЬ II**

Практикум

Ответственность за содержание возлагается на авторов
Издается полностью в авторской редакции

1,77 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2022 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра философии
Библиотечно-информационный комплекс
e-mail: bik@magtu.ru